

№ 42 (51) ноябрь 2013

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И БОРИСОГЛЕБСКОГО

БЛАГОТВОРЕНИЯ И ОБЩЕНИЯ НЕ ЗАБЫВАЙТЕ

11 ноября /29 октября ст.ст./ православный мир празднует 240 лет со дня рождения святителя Антония (Смирницкого), архиепископа Воронежского и Задонского, великого молитвенника и чудотворца.

Долгие годы смиренного и вдохновенного служения Господу, десятилетия плодотворного труда, отданного святителем делу восстановления возглавляемой им обширной епархии, не отдалили его от паствы, которую духовно окормлял сердечно открытым и душевно щедрый владыка, – паствы многочисленной, представляющей все общественные сословия.

«Благотворения и общения не забывайте», – таким было всегдашнее правило его деятельности. И церковный народ отвечал добрейшему пастырю искренней любовью, с благоговением и восторгом почитая в его лице «живого святого» – необыкновенное по святости личного бытия существо «ангельского чина».

Современники архиепископа Антония отмечали, что когда к владыке являлись благочинные с отчётами о состоянии церкви и деятельности духовенства, святитель, полагая делом второстепенным донесения о достоинствах и недостатках исправляющих службу, каждому из священников твердил: «Ты мне скажи, кто у тебя из вдов и сирот в беспомощном состоянии и нуждается в безотложной помощи, – и присовокуплял: тебе оставлен есть нищий, сиру ты будь помощник». И сам он всех приходивших к нему с различными нуждами и докладами людей во всякое время, утром и вечером, не заставлял ждать и пяти минут, выходя к ним в рясе и клобуке, как будто с нетерпением ожидал прибывшего любого возраста и звания. Его благодатный вид и взгляд, сияющий ласкою, сразу успокаивали и ободряли человека. Недаром кроткий архипастырь называл себя послушником всех, ставя выше иных достоинств любовь к Богу от всей души – и любовь к ближнему как к самому себе...

* * *

Есть Бог, есть мир;

они живут вовек.

*А жизнь людей мновенна и убога,
но всё в себя вмещает человек,*

который любит мир

и верит в Бога.

Николай Гумилёв

«Владыка святой, – спросила некогда преосвященного Антония одна из паломниц, приехавшая поклониться мощам святителя Митрофана Воронежского, – слышала я, что кто сподобится пообщаться от святых Ваших рук Христовых Таин, то чувствует необычайную после того сердечную радость, почему и решила просить Вас не отказать мне, грешнице, в этом утешении». – «Много вы, матушка, думаете о смиренном Антонии, – отвечал он, – много думаю о нём и другие. А веселит сердца причащающихся с верою – сама вера в животворность для нас Тела и Крови Спасителя нашего и Господа; веселит то невидимое с Ним единение, в которое таковые вступают. Убогий же и немощный служитель этого Таинства – что может при этом значить? Впрочем, не хочу огорчать вашего усердия и прошу готовиться к будущей пятнице: в этот день служу я в Крестовой церкви, и если будет на то милость Господня, вместе соделаемся мы причастниками Пренебесных Его Даров».

Притом Богослужение преосвященного Антония и чтение

им молитв, по многим воспоминаниям, отличалось необыкновенным благодатным умилением, сердечной теплотой, задушевной выразительностью – и, одновременно, удивительной торжественностью.

Почитая память великого воронежского святителя Антония, будем же и мы верны и преданны нашей Православной Церкви; будем горячо служить Троициному Богу и смиренно – ближнему своему; будем с благоговением принимать Таинство Святого Причастия – и с радостью служить Творцу, любовно храня и украшая мир, щедро Им дарованный человеку; будем в христианском терпении нести тяготы и за всё благодарить Господа.

**Протоиерей Николай Бабич,
настоятель храма во имя Святителя
Антония (Смирницкого) г. Воронежа**

СИЯНИЕ СВЯТОСТИ

Поразительные воспоминания о высочайшей духовной полноте и благодатности литургического служения святителя Антония (Смирницкого) оставил человек горячего и искреннего сердца и пламенной веры Николай Александрович Мотовилов, которого направил к воронежскому архипастырю святой преподобный Серафим Саровский – духовный брат нашего святителя. Доверительность общения, которым дарил Н.А. Мотовилова эти два великих светильника Русской Православной Церкви – Серафим и Антоний – заставляет отнестись к его словам, свидетельствующим о явленном чуде, с глубоким вниманием.

«Во время заутрени Светлого Христова Воскресения в 1835 году, стоя возле высокопреосвященного Антония близ амвона, когда он вышел на него с духовенством

для троекратного пения «Плотию уснув, яко мертв...», я удостоился видеть самого высокопреосвященного Антония в неимоверной полноте излияния Свыше на него даров Святого Духа...

Как только запел высокопреосвященный «Плотию уснув, яко мертв, Царю и Господи...» – так из уст его изнесся светлый, белый, в виде огненного языка, пламень и, окружив его со всех сторон, распространился от него – во все концы собора, и вверх. И наполнил весь собор таким светом, что сияния свеч уж не видно стало, а всюду был только свет Божественной Благодати, исходящий изнутри высокопреосвященного Антония, как от солнца.

Сам же он, Его высокопреосвященство, стал до того прозрачен, что можно было насквозь его мне видеть жилы и кости, в жилах течение крови. Как это случилось мне яснозрительным, не знаю. Но я действительно всё так видел. И в то время как я с удивлением рассматривал высокопреосвященного Антония, он, не переставая петь, обратился ко мне главою и, улыбнувшись, кивнув ею, дал мне знать, что он чувствует, что Господь мне, грешному, открыл это чудное таинство действия в нём сил Благодати Всесвятого Духа Божиего.

И потом какая-то невольная сила стала оборачивать меня на все стороны, и я увидал всех предстоящих в разнообразных видах. Никто не был подобен дивному архиепископу Антонию, только несколько богомольцев сияли вдали и в углублениях храма, как звёзды, и сами озаряли вокруг себя других; иные люди стояли просто в целости, как люди, и светлы были лица их, и радостны; а другие темны так были, как обгорелые головы; у иных только некоторые части тела были обгорелые. Но более всего обращал моё внимание на себя один из сослужащих с высокопреосвященным. Он был полосатый, увитый поперечными полосами, как зебра (он потом исключён был из духовного звания) – одна полоса, пальца в два, белая, благодатию светящаяся, а другая – тёмная, почти чёрная, и так друг за дружкой они его препоясывали...

Такое видение моё всех и каждого продолжалось во всё время этого троекратного пения; когда же заутреня сего великого и в точном смысле слова просвещённого дня кончилась, то, войдя в алтарь и похристосовавшись с Его высокопреосвященством, я сказал ему: «Я видел ныне необыкновенное чудо на вас и на всех предстоящих в церкви, позвольте мне рассказать вам». «Я знаю, – отвечал он мне на это, – и я кивнул головою, улыбаясь и глядя на вас, дал вам знать, что Господь открыл мне, что Он и вам дал видеть со мною деемое Его Благодатию. Но теперь не говорите ни мне и никому о том, что вы видели»...

Свт. Антоний Смирницкий и прп. Серафим Саровский.

Экспериментально доказано, что крест обладает огромнейшей энергетической силой. Исследования креста проводились группой учёных под руководством кандидата биологических наук Фатее Шипунова. Подводя итоги своих исследований, он сообщил: «Крест – переизлучатель энергии. В Москве на Елоховском соборе во время Пасхального Богослужения мы делали измерения энергии надкупольного креста. К нашему огромному удивлению, там был зафиксирован сильнейший поток энергии. С начала праздника излучение этой энергии увеличилось на порядок с каждого квадратного сантиметра креста!.. Вертикальная часть креста принимает энергию, а горизонтальная часть рассеивает её по поверхности Земли». К подобному же выводу пришла другая группа учёных из лаборатории биосферных явлений Института литосферы: «Излучения были зарегистрированы специальными датчиками измерительных приборов. Крест – это самое совершенное «остриё стоков». «Остриё стоков» классическое – это, к примеру, хвоинка на сосне. А крест является самым эффективным излучателем электрических зарядов, причём – живительных зарядов, которых так не хватает на Земле. На физическом уровне крест – мощнейшее явление подпитки жизненных сил Земли. В природе по силе с ним сравним, разве что, колокол», – писали в своём докладе учёные.

Дальнейшие исследования проводились на базе медико-биологической лаборатории НИИ Промышленной и морской медицины петербургским инженером-электрофизиком Ангелиной Малаховской. Она исследовала силу, которой обладает крест, на протяжении десяти лет. Были проведены многочисленные эксперименты, которые не единожды перепроверялись. Выводы таковы – крест обладает силой, которая до конца человечеству ещё неизвестна.

БОЖЕСТВЕННЫЙ СВЕТ

Единение с Богом есть тайна, совершающаяся в человеческих личностях.

Человек на своём пути к соединению с Богом никогда ничего не теряет личного, хотя и отказывается от своей собственной воли, от своих природных наклонностей. Лишь при свободном отвлении от всего, что свойственно ей по природе, человеческая личность полностью раскрывается в Благодати. То, что несвободно, то, что несознательно – не имеет личной ценности.

Лишения и страдания не могут стать путём к единению, если они не принимаются добровольно. Совершенная личность во всех своих решениях сознательна: она свободна от всякого принуждения, от всякой природной необходимости. Чем дальше личность движется по пути соединения с Богом, тем сознательнее она становится. Незнание в своём крайнем пределе – не что иное, как ад – предел падения человеческой личности.

Духовная жизнь – возрастание человеческой личности в Благодати – всегда сознательна, тогда как бессознательность – признак греха, «сон души». Итак, нужно постоянно быть бдительным, поступать как «чада света» [Еф. 5, 8], следуя словам апостола Павла: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» [Еф. 5, 14].

Священное Писание изобилует выражениями, относящимися к Свету, к Божественному озарению, к Богу, Которому прилагается наименование Света... Бога называют Светом потому, что Он не может оставаться чуждым нашему опыту. Познание Божественного на его высшей ступени – это опытное восприятие нетварного Света и это восприятие само по себе есть Свет – «во Свете Твоём узрим Свет» [Пс. 35, 10]. Это то, что воспринимается в мистическом опыте – и то, чём воспринимают, будучи в нём.

Для святого Симеона Нового Богослова опытное восприятие Света – сознательная духовная жизнь – есть откровенное присутствие Благодати, стяжанной человеческой личностью: «Мы не то, чего не знаем, говорим, но что знаем, о том свидетельствуем. Свет уже во тьме светит, и в ночи, и во дни, и в сердцах наших, и в уме нашем, и осияет нас невечерне, непреложно, неизменно, неприкровенно, – глаголет, действует, живёт и животворит, и делает Светом тех, которые осияются Им. Бог Свет есть, и те, которые сподобляются узреть Его, все видят Его как Свет; и те, которые прияли Его – прияли как Свет. Ибо Свет Славы Его предидет пред лицом Его, и без Света Ему невозможно явить Себя. Те, которые не видели Света Его, не видели и Его, потому что Бог Свет есть; и те, которые не прияли Света Его, не прияли ещё Благодати, потому что приемлющие Благодать приемлют Свет Божий и Бога.

Но те, которые не сподобились ещё приять или вкусить сего, – все находятся ещё под игом закона, ещё суть чада рабыни. Пусть это будут цари, пусть патриархи, пусть архиереи или иереи, пусть начальники или подначальные, пусть миряне или монахи. Все они ещё во тьме сидят и во тьме ходят – и не хотят, как должно, покаяться. Покаяние есть дверь, которая выводит человека из тьмы и вводит в Свет. Кто не вошёл ещё в Свет, тот, очевидно, не как следует прошёл чрез дверь покаяния. Творящий же грех есть раб греха и ненавидит Свет, чтоб не обнаружились дела его».

Если жизнь во грехе иногда бывает нарочито бессознательной (мы закрываем глаза, чтобы не видеть Бога), жизнь в Благодати есть непрестанное углубление сознания, опытное возрастание в Божественном Свете.

Святой Макарий Египетский говорит, что огонь Благодати, возжжённый Святым Духом в сердцах христиан, заставляет их сиять как светильники перед Сыном Божиим. Этот Божественный огонь, соразмерный воле человеческой, то оживляется и сияет ярким светом, то уменьшается и не даёт больше света в сердцах, омрачённых страстями. «Невещественный и Божественный огонь освещает души и искушает их... Сей огонь действовал в апостолах, когда возглаголали огненными языками. Сей огонь облистал Павла гласом, и просветил его ум, омрачил же у него чувство зрения, ибо не без плоти видел он силу оного Света. Сей огонь видел Моисей в купине. Сей огонь в виде огненной колесницы восхитил Илию с земли... И ангелы, и служебные духи причащаются светлости сего огня... Огонь сей прогоняет бесов, истребляет грех, он есть сила воскресения, действенность бессмертия, просвещение святых душ, утверждение умных сил».

Владимир Лосский

Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возёл в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совесть, доброту... Мы из всех исторических катастроф вынесли и сохранили в чистоте великий русский язык, он передан нам нашими дедами и отцами...

Уверуй, что всё было не зря: наши песни, наши сказки, наши неимоверной тяжести победы, наши страдания, – не отдавай всего этого за понюх табаку... Мы умели жить. Помни это. Будь человеком.

Василий Шукшин

ИБО ТАКОВЫЕ ЖЕРТВЫ БЛАГОУГОДНЫ БОГУ [Евр. 13, 16]

Поучительно самое название добродетели, которой учит апостол. Она называется не только благотворением, но и общением [Рим. 15, 26; 2Кор. 8, 4].

Почему общением?

Глубокая мысль скрывается здесь. Христиане – все члены одного тела, коего Глава – Христос. Как члены тела между собой: не будь сего общения – не будет в них и жизни, – так и истинная жизнь христиан состоит в святом общении любви: *не любящий брата пребывает в смерти* [1Ин. 3, 14]. Члены тела различны: и по строению своему, и по положению, и по действиям, но все питаются от одного источника жизни, и каждый, приемля питательные соки и претворяя в существо своё, в то же время предпосылает их к другим. Так и христиане, при всём различии званий и состояний, дарованных и служений – *одно во Христе* и должны взаимно делиться всеми дарами Божиими, не удерживать всего у себя, а всё, чем изобилуют, почитать достоянием общим.

Член тела менее ли того получает от других, сколько сам сообщает ему? Благо жизни изобильно сообщается ему от всех. Так и христианин, благотворящий и служащий другим, от всех пользуется многими благами. Неужели и от бедных, которым благотворит? И от них, и притом благами самыми лучшими. «Служение благотворения избыточествует, – говорит апостол, – многими благодарениями Богу и молитвами за благотворителей» [2Кор. 9, 12-14]; а Сам Господь уверяет, что бедные благодетелям своим готовят пристанище Небесное – *в обителях вечных* [Лк. 16, 9]. Таким образом и богатые, и бедные делают друг другу помощниками, и каждый в другом видит не только своего брата, но и своего благодетеля. Вот самое возжеленное общение и благотворное равенство [2Кор. 8, 14].

Благотворения и общения заповедано христианам *не забывать*. Это – существо христианства; эта добродетель – первый плод той святой любви, без которой все совершенства и все добродетели ничтожны [1Кор. 13, 1-3]. Можно ли забыть её христианам, когда всё напоминает о ней, когда на всяком почти шагу встречаем требующих нашей помощи? Но такова сила самолюбия нашего и страстей, что часто не позволяет нам видеть ничего, кроме своих потребностей, истинных и мнимых, не позволяет видеть и Лазарей, лежащих при вратах нашего дома. *«Не забывайте, – говорит апостол, – ни в каком случае, ни в каком состоянии»*.

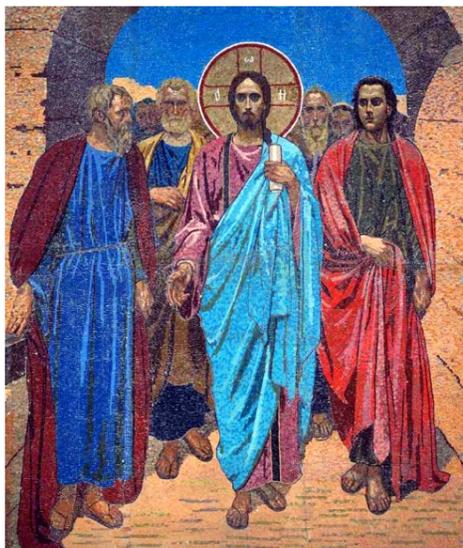
Имея блага жизни в изобилии, ты ничем не можешь извиниться, если не благотворишь, если излишек свой удерживаешь у себя, тогда как он весь принадлежит бедным. Но и не имея изобилия, даже сам нуждаясь во многом, не забывай благотворения и общения, потому что всегда есть у тебя блага, коими можно делиться с ближними, и всегда есть люди более тебя нуждающиеся. «Точно ли есть такие блага?» – пишет апостол не к богатым, а к тем, которым сам говорил: *Моим узам сострадали, и расхищение имения вашего приняла с радостью* [Евр. 10, 34].

Не забывайте: велико зло от забвения. Не благотворя другим, мы сами лишаемся многих благ от Бога, Который отъемлет Своё благоволение от немилостивых, лишаемся благ от других людей, ибо не заслуживаем их любви и благодарности, даже благ от собственной совести, которая без дел благотворения никаким радостным чувством не утешит нас ни в этом, ни в другом мире.

Отчего богачи большей частью скучают, отчего нет светлой радости и мира в домах их? Оттого что забывают заповедь благотворения и общения. Отчего и малоимущие жалуются, ропщут, завидуют? И они забыли благотворение и общение, забыли любовь братскую, которая *долготерпит, милосердствует, не завидует* [1Кор. 13, 4]. Не забывайте о столь важной обязанности, непременно помните как о своём истинном благе, помышляйте о ней – и среди неважных, и среди важных занятий, изыскивайте и средства, и лучший образ благотворения; да будет это вашим любимым занятием, вашим всегдашним, неизменным образом жизни.

Главное побуждение к исполнению обязанности благотворения содержится в словах: *таковые жертвы благоугодны Богу*.

Много значит то, что благотворение и общение называются жертвой. Апостол пишет к христианам из евреев, которые хорошо знали и ещё видели жертвы иерусалимские. Он объясняет, что после принесения единой истинной жертвы – Христовой – все прежние жертвы уже потеряли свою силу.

Андрей Рябушкин. Призвание апостола Матфея (мозаика).

Престольный праздник Антониевского храма в Воронеже. (2013 г.)

При этом мог иной спросить: «Теперь не останется ли верующим быть праздными? Теперь не потребуется ли от них более никаких жертв?». «Нет, – как бы так отвечает апостол, – и от вас требуются жертвы, только не ветхозаветные». *Будем непрестанно приносить Богу жертву хвалы, – вот одна жертва. Благотворения и общительности не забывайте, – вот другая*. Такие жертвы обе *благоугодны Богу*. И, как жертва хваления, совершаемая особенным служением Богу, так и жертва благотворения и общения, совершаемая служением ближним [Евр. 13, 15-16], благоугодна всегда, во всяком случае: она есть *благовонное курение, жертва приятная и благоугодная Богу* [Флп. 4, 18]. Эта жертва и в Ветхом Завете имела силу не менее жертв обрядовых. В Ветхом Завете о жертве благотворения говорится: *милостыня избавляет от смерти и не попускает сойти во тьму* [Тов. 4, 10], и также: *лучше крепкого щита и твёрдого копья защитит она тебя против врага* [Сир. 29, 16]. И благотворителя так ублажает святой Давид: *Блажен разумевай на нища и убога, в день лют избавит его Господь. Господь да сохранит его, и живит его, и да ублажит его на земли, и да не предаст его в руки врагов его* [Пс. 40, 2-3].

Ради жертв законных, приносимых с верой, прощались грехи, но то же действие приписывалось и благотворению. *Грехи твои милосердием к бедным искупи* [Дан. 4, 24], – сказал пророк Даниил Навуходоносору, а Сам Бог в книге пророка Исайи объявляет: *Научитесь делать добро. Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю* [Ис. 1, 17-18]. Древние приносили и об умерших жертвы, как известно из примера благочестивого Иуды Маккавея [2Мак. 12, 43; Сир. 7, 36]. Да и самые жертвы обрядовые делаются более угодными Богу, если соединяются с благотворением. *Приноси, – пишет премудрый сын Сирахов, – жертву освящения и начатки святых*. Потом присовокупляет: *И к бедному простирай руку твою, дабы благословение твоё было совершенно* [Сир. 7, 34, 35].

Что сказать о силе жертвы благотворения во времена Благодати новозаветной? Христос, Божественный Благотворитель человечества показал не только высочайший образец в Себе Самом, но и новое побуждение благотворителям. Он говорит: *Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* [Мф. 25, 40] и, таким образом, делает благодетелям честь несравненную, называя Себя Сам должником их. Он же поставляет их на высокую степень блаженства в Своём Царствии, когда обращает к ним слово Своё: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* [Мф. 5, 7]. Новая Благодать явила нам высшие дары и милости Божии, а потому и от нас требует обильнейших жертв любви и милосердия.

Воскресное чтение (1846 г.)

Михаил Нестеров. Христос у Марфы и Марии (фрагмент). (1908-1911 гг.)

ЗА БЕЗМЕРНЫЕ ТВОИ БЛАГОДЕЯНИЯ

1 ноября - день памяти св. прав. Иоанна Кронштадтского.

Молитвы праведника

Сколько раз, о Владыко Господи Иисусе, обновлял Ты легкомысленно растлеваемое грехами моими естество моё! Нет тому числа и меры! Сколько раз Ты изымал меня из печи, горячей у меня внутри, из печи страстей многообразных, из пропасти уныния и отчаяния! Сколько раз одним именем Твоим, с верою мною призываемым, обновлял Ты моё растение сердечное! Сколько раз совершил это чрез животворящие Тайны! О, Владыко! милостям Твоим ко мне, грешному, поистине нет числа и меры.

Что же я принесу Тебе, или что воздам Тебе за безмерные Твои ко мне благодеяния, Иисусе, Животе мой и лёгкость моя! Да буду я осмотрителен в путях моих по Благодати Твоей, ибо Тебе *приятны все осмотрительные в пути*, как Ты Духом Своим устами отца нашего, Давида, рекл еси [Пс. 118, 1; 17, 21 и др.]; постараюсь быть верным Тебе, смиренным, кротким, нераздражительным, незлобивым, долготерпеливым, трудолюбивым, милостивым, щедрым, нелюбостыжательным, послушным...

* * *

Дажь мне, Господи, любити всякого ближнего моего, как себя – всегда, и ни из-за чего на него не озлобляться и не работать диаволу. Дажь мне распать моё самолюбие, гордость, любостыжание, маловерие и прочие страсти. Да будет нам имя: взаимная любовь; да веруем и уповаем, что для всех нас всё – Господь; да не печемся, не беспокоимся ни о чём; да будешь Ты, Боже наш, Единым Богом сердца нашего и кроме Тебя – ничто. Да будем мы между собою в единении любви, якоже подобает, и всё, разделяющее нас друга от друга и от любви отлучающее, да будет у нас в презрении, как прах, попираемый ногами.

Буди! Буди! Если Бог даровал Самого Себя нам, если Он в нас пребывает и мы в Нём, по неложному Слову Его – то чего Он не даст мне, чего пощадит, чего лишит, в чём покинет? *Господь посетит мя, и ничтоже мя лишит* [Пс. 22, 1]. С Ним *како не вся нам дарствует* [Рим. 8, 32]? Итак, будь премоно покойна, душа моя, и ничего не знай, кроме Любви. *Сие заповедую вам, да любите друг друга* [Ин. 15, 17].

Св. прав. Иоанн Кронштадтский.
«Моя жизнь во Христе»

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧУДОТВОРНОГО ОБРАЗА

Каждый год **7/20 н.ст./ ноября** православные христиане совершают празднование чудотворного образа Божией Матери «Взыграние Младенца». Эта одна из самых любимых на Руси икон была явлена в нашем Отечестве более двух веков назад. Однако история этого святого образа корнями своими уходит вглубь столетий. Наиболее широкое распространение икона «Взыграние Младенца» получила в поздне-византийском искусстве, и в первую очередь – в славянских странах. К примеру, в Македонской области под названием «Пелагония» особо почиталась древняя икона Богородицы, по композиции близкая к традиционному «Взыгранию Младенца».

Икона «Взыграние Младенца».

Ещё раньше, в эпоху расцвета Византии, схожий образ считался древней чудотворной святыней восточно-христианской империи. А на Руси, ставшей её духовной приемницей, подобный тип иконографии распространился лишь в XVII-XVIII веках. Получается, название «Взыграние Младенца» образ получил именно в русской иконописной традиции и вполне объективно считается русской иконой древнего письма, созданной с греческого или византийского образца.

По своей композиции эта икона Богородицы восходит к типу «Умиление». В числе подобных сюжетов – чудотворные образы Божией Матери «Владимирская», «Феодоровская», «Ярославская», «Почаевская», – и это лишь малая часть святынь, запечатлевших облик Царицы Небесной, Которой издавна возносит молитвы русский человек. Однако икона «Взыграние Младенца» отличается от подобных ей большей экспрессией; в ней очень ярко выражены личные сердечные отношения между Богомладенцем и Его Пречистой Матерью.

Богородица здесь изображена с сидящим на Её руках Младенцем Иисусом, прильнувшим Своей щекой к Её щеке. Это – проявление великой взаимной Любви, всегда жертвенной. Христос-Младенец, словно играя, легко касается рукою склонённого к Нему Лица Матери. Его ласковый жест свидетельствует о доверительной нежности между Богородицей и Сыном Божиим, отражая прекрасные чувства, связывающие Мать и Дитя.

В старину рождению ребёнка придавали чрезвычайно большое значение, признавая Божественное величие нарождающейся жизни. Беременные женщины должны были вести особенно благочестивый образ жизни, больше молиться, обращаясь к Матери всех матерей и всех живущих на свете, – ведь дитя уже в период внутриутробного развития, являясь с первых мгновений природной частью собственного существа матери, остро чувствует и всякое её состояние, и все движения её души. Формирование будущей личности происходит уже тогда, когда малыш только готовится к появлению на свет Божий.

Согласно церковному преданию, на Руси икона Богородицы «Взыграние Младенца» была явлена православным в конце царствования императрицы Екатерины Великой. Доподлинно не ясно, как именно был обретен святой образ, но датой его явления считают 1793 год. Зато точно известно, что произошло это событие в восемнадцати километрах от Москвы, при деревне Гремячевой, в старинном Николо-Угрешском монастыре, оттого икону иногда называют «Взыграние-Угрешская». Официальный же праздник ей был установлен 7 ноября 1795 года.

Николо-Угрешский монастырь – обитель древняя, с необыкновенной историей возникновения. Монастырь был основан святым Дмитрием Донским в честь победы русского воинства на Куликовом поле в 1380 году – на том самом месте, где ему в ветвях деревьев неожиданно явилась икона святителя Николая Чудотворца. Обретение чудесного образа ободрило великого князя перед трудной битвой, и он воскликнул: «Сия вся угреша сердца моего», что на современном языке означает: согрела сердце православного князя-воина явленная накануне тяжкого испытания икона святого Николая, вселила в него веру в благополучный исход сражения... Будущий победитель Мамаю дал обет: коли врага одолеет, создать на месте явления образа Чудотворца монастырь во имя его... Как известно, золотоордынцев на Куликовом поле победили, и обетный монастырь был основан. А через четыреста с лишним лет в его стенах явилась икона Божией Матери, получившая название «Взыграние Младенца»...

Икона «Взыграние Младенца» издревле считалась на Руси «защитной» для православных

Николо-Угрешский монастырь.

женщин, охраняющей полноту материнства и здоровье новорожденных. Поэтому перед нею молились женщины, желающие иметь детей, просили Богоматерь об избавлении от проблем при вынашивании ребёнка, о благополучном исходе предстоящих родов. С момента обретения святыни и вплоть до 1918 года к образу «Взыграние Младенца» приходили тысячи тысяч христианок, и после искренних молитв Богородице многие из них исцелялись от бесплодия и других женских недугов, получали помощь в протекании беременности. А непосредственно перед родами традиционно служили молебен с акафистами Божией Матери в честь Её икон «Взыграние Младенца» и «В родах помощница».

В Николо-Угрешской обители святой образ находился до 1925 года. Однако в тот год монастырь был закрыт, а чудотворная икона

«Взыграние Младенца» утрачена. След её, казалось, затерялся навсегда...

Минул XX век, наступило новое столетие. Где всё это время находилась чудотворная икона, Бог весть. Но десять лет назад, в 2003 году одна женщина, пожелавшая остаться неизвестной, по телефону позвонила в восстановленный Николо-Угрешский монастырь и сказала, что хочет пожертвовать некий святой образ, как ей казалось, весьма древний. К дарительнице приехали монахини, и в разговоре выяснилось, что в своё время семья этой женщины приобрела икону у известного коллекционера. Тот утверждал, что икона каким-то образом связана с Николо-Угрешской обителью. Осмотрев икону, монахини укрепились в мнении, что коллекционер был прав. Когда же святой образ привезли в монастырь, рассеялись последние сомнения. Это была та самая икона

«Взыграние Младенца»!.. Сейчас образ находится в алтаре монастырского Спасо-Преображенского храма, а самые известные списки его есть в Новодевичьем монастыре, на Балканах и в Ватопедской обители на Афоне.

Кто знает, случайно или промыслительно именно 20 ноября по новому стилю, в день празднования иконы Божией Матери «Взыграние Младенца» Генеральная Ассамблея ООН в 1959 году приняла Декларацию прав ребёнка, а в 1989 году – Конвенцию о правах ребёнка. Кроме того, ещё в 1954 году Ассамблея ООН рекомендовала всем странам ввести в практику празднование Всемирного дня ребёнка.

Наверное, так и являет себя нам, людям, Промысел Божий.

По материалам сайтов
«Русь Святая» и
«Православная семья»

САД ВО ВРЕМЯ ЗИМЫ

В 1829 году проводил я зиму в Площанской пустыни. И поныне там, в саду, стоит уединённая деревянная келья, в которой я жил с моим товарищем. В тихую погоду, в солнечные ясные дни выходил я на крыльцо, садился на скамейку, смотрел на обширный сад. Нагота его покрывалась снежным покрывалом; кругом всё – тихо, какой-то мёртвый и величественный покой... Это зрелище начало мне нравиться: задумчивые взоры невольно устремлялись, приковывались к нему, как бы высматривая в нём тайну.

Однажды сидел я и глядел пристально на сад. Внезапно упала завеса с очей души моей: пред ними открылась книга природы. Эта книга, данная для чтения первозданному Адаму, книга, содержащая в себе слова Духа, подобно Божественному Писанию. Какое же учение прочитал я в саду? – Учение о воскресении мёртвых, учение изображением действия, подобного воскресению.

Если бы мы не привыкли видеть оживление природы весной, то оно показалось бы нам вполне чудесным, невероятным. Не удивляемся от привычки; видя чудо, уже как бы и не видим его! Гляжу на обнажённые сучья деревьев, и они с убедительностью говорят мне своим таинственным языком: «Мы оживём, покроемся листьями, заблагуоухаем, украсимся цветами и плодами: неужели же не оживут сухие кости человеческие во время весны своей?»

Они оживут, облекутся плотью; в новом виде вступят в новую жизнь и в новый мир. Как деревья, не выдержавшие лютости мороза, утратившие сок жизненный, при наступлении весны посекаются, выносятся из сада для топлива: так и грешники, утратившие жизнь свою – Бога, будут собраны в последний день этого века, в начатке будущего вечного дня, и ввергнуты в огонь неугасающий.

Если б можно было найти человека, который бы не знал превращений, производимых переменами времён года; если б привести этого странника в сад, величе-

ственно покоящийся во время зимы сном смертным, показать ему обнажённые деревья и поведать о той роскоши, в которую они облекутся весной, то он, вместо ответа, посмотрел бы на вас и улыбнулся – такую несбыточную басню показали бы ему слова ваши! Так и воскресение мёртвых кажется невероятным для мудрецов, блуждающих во мраке земной мудрости, не знавших, что Бог всемогущ, что многообразная Премудрость Его может быть созерцаема – но не постигаема умом созданий. Богу всё возможно: чудес нет для Него. Слабо помышление человека: чего мы не привыкли видеть, то представляется нам делом несбыточным, чудом невероятным. Дела Божии, на которые постоянно и уже равнодушно смотрим, – дела дивные, чудеса великие, непостижимые...

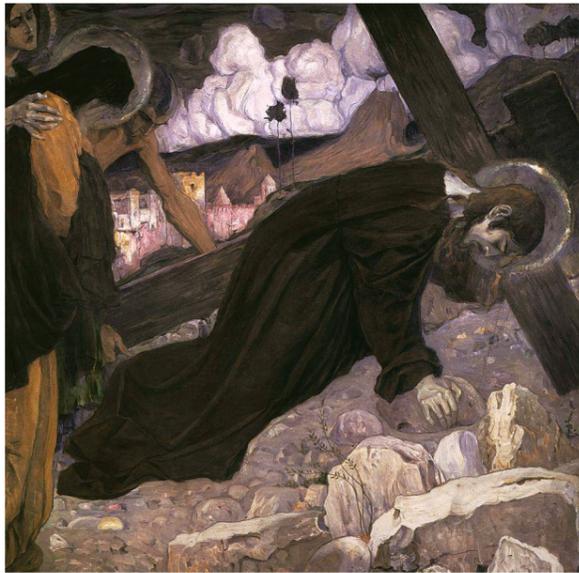
И ежегодно повторяет природа пред глазами всего человечества учение о воскресении мёртвых, живописуя его преобразовательным, таинственным действием!

Свт. Игнатий (Брянчанинов)
1843 год, Сергиева пустынь

ЛЮБОВЬ СПАСАЮЩАЯ...

«Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет» [Мф. 24, 42].

Михаил Нестеров. Несение креста. (1912 г.)

«Страшно власть в руки Бога Живаго». Вовсе не потому, что Сам Господь страшен и мстителен. Его Любовь даже к самому последнему грешнику неопишима и бесконечна. Но если в нас нет хоть капельки подобной Любви, то при встрече с Ним – а это неизбежно, хотим мы того или нет – нам будет нестерпимо стыдно... Словами не передать! Это непрекращающееся ни на миг чувство стыда, когда ты словно обнажённый стоишь перед Богом и всем миром, это непрерывное внутреннее самосожжение, сопровождающееся раздрающим душу воплем о прощении, это бесконечно сжимающееся от духовной боли сердце, наверное, и есть преддверие Страшного Суда – суда над самим собой. О, каким жестоким порой бывает он! И если бы Бог не был Тихим Светом и Бесконечной Любовью, то едва ли нашёлся бы человек, который смог бы выдержать всё и оправдаться перед Ним. И если бы не Благая Весть о том, что Он пришёл «не судить, но спасти этот мир», то откуда бы нашлись силы у человека, чтобы вынести нестерпимые муки страдающей от греха души?

Урош Предич. Сирота на могиле матери. (Сербия, 1888 г.)

ЧЕМУ УЧИТ ИСТОРИЯ

История мира, и особенно его история в последние два тысячелетия, волнообразна.

Христос принёс в нашу жизнь новый смысл, новое качество Любви. Ведь Он Сам был этой Любовью. И Её распяли на Кресте по наущению диавола.

Но князь мира сего распинает лишь плоть, и только плоть. По сути своей, вся история христианского мира – это распятие плоти святых, которые во все времена страдают за этот мир, принося себя в жертву ради Любви, хранящей всё сущее. Временами расцвет христианства в жизни каждого народа достигает вершины гребня волны, а временами ниспадает к самому её низу. Как это ни грустно, но в пределах земного бытия совершенный идеал недостижим. И, вероятнее всего, никогда вся Земля со всеми её «населенниками» целокупно не станет Святой.

Но во все времена – как религиозных подъёмов, так и спадов – были и всегда будут те, кто всеми силами своей души стремится к Божественному Свету, Который при нашем горячем желании может высветить наши грехи и дать силы побороть их.

Но, увы, есть и всегда будут те, которые ограничат своё пребывание в жизни поиском различного, бесконечно обманчивого счастья «на стороне» – там, где, как они полагают, Бог либо не нужен, либо Его вовсе нет.

Но Он есть и там. И в последний день вместе с ангелами и святыми Он придёт собирать урожай.

И вот тогда те, кто искал Правду и страдал за Нёе, станут обитателями новой, уже Святой Земли, очищенной от всякого греха – ибо история перестанет быть волнообразной, и разглядятся волны некогда бушующего житейского моря, а блаженная тишина заполнит всё вокруг. И всякое дыхание воспоёт славу Творцу «видимых же всех и невидимых».

Протоиерей Николай Германский

БЕРЕЧЬ ДУШУ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ

Душевная жизнь складывается из ежедневных, ежечасных, ежеминутных мыслей, чувств, желаний; всё это – как малые капли, сливаясь, образуют ручей, реку и море – составляет целостные жизни. И как река, озеро светлы или мутны оттого, что капли в них светлы или мутны, так и жизнь – радостна или печальна, чиста или грязна оттого, что таковы ежеминутные и ежедневные мысли и чувства. Такова и бесконечная будущность будет – счастливая или мучительная, славная или позорная – каковы наши обыденные мысли и чувства, которые дали тот или иной вид, характер, свойство нашей душе. В высшей степени важно беречь себя ежедневно, ежеминутно от всякого загрязнения.

Из дневников святителя Николая Японского (1896 г.)

ПИСЬМО МАТЕРИ

«Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле» [Исх. 20, 12].

Здравствуй, мама!

Ты сидишь в соседней комнате, а я пишу тебе письмо, потому что вряд ли смогу сказать прямо сейчас всё, о чём думаю и о чём переживаю.

Сегодня посмотрел на тебя и не поверил глазам – передо мною стояла седая и сухонькая старушка, а я подумал: «Ведь это моя мать!..».

Когда ты успела так постареть?.. Перед глазами пробегают радужные картинки детства.

Вот ты укачиваешь меня в люльке, напевая колыбельную, затем нежно целуешь и крестишь на ночь... А вот я с трудом взбираюсь на стул и, крепко обхватив его спинку, смотрю на улицу – а оттуда целый мир смотрит на меня. По дороге мчится машина, оставляя после себя клубы пыли, соседка с ведром торопится к колодцу, который напоминает огромный скворечник, чинно и строго вышагивает военный в длинной шинели...

А вот сейчас вижу тебя в комнате у окна. Ты сидишь и, напевая старую песенку, штопаешь наше бельё, а я смотрю на тебя, и сердце моё переполняется радостью от того, что ты у меня есть. И вдруг – не знаю, откуда – появляется ужасная мысль, что ты всё равно когда-то уйдёшь из этого мира, и я тебя никогда-никогда не увижу!.. От этой страшной мысли становится невыносимо грустно и больно, и я, притаившись в уголке на кухне, горько плачу, а слёзы безудержно бегут по моим щекам. Ты вдруг подходишь и спрашиваешь, о чём я плачу, и мне совсем не по себе от того, что ты можешь догадаться о причине моих слёз...

С тех пор прошло много лет. Ты по-прежнему моя единственная и неповторимая мама, а я – один из твоих сыновей. Так будет всегда. Но наша жизнь очень изменилась, а вместе с ней изменились и мы. Неужели время виновато во всём? Нет, я не оправдываю себя, а, наоборот – виню себя в том, что, наверное, не смог победить это время. Вероятно, оно пока побеждает меня и делает своим заложником. Холодное, расчётливое, жёсткое и горделивое время...

Неожиданно приходит простая и, кажется, верная мысль. Как же я мог любить тебя так, как любил раньше, если всё это время любил себя и только себя?.. А теперь смотрю на тебя, совсем состарившуюся, но не унывающую – и становится страшно от мысли, что не успею или не смогу полюбить тебя так, как любил когда-то в далёком детстве, и не успею вернуть неоплаченный долг за всю твою материнскую любовь, которую ты дарила и продолжаешь дарить. Ту любовь, которая совсем не изменилась, но осталась такой же нежной и преданной, какой была в то радужное и безвозвратно ушедшее время...

По книге «И каяться, и верить, и любить...»

Людмила Романова. Зимнее окно. (2007 г.)

* * *

Цветы волшебных очертаний
сажала мама у дверей.
Мы пели песни вечерами,
собравшись вместе во дворе...

Девчонкой в мяч играла ведьма,
незлой злодей ловил стрекоз...
Как вдохновенны были дети,
что превратились в стариков!..

Пора безгрешных меценатов,
любви и правды полный мир!
Летучий коник над театром...
Колдун-река Гвадалквивир...

Где твой вихор, бродяга-братик?..
куда тебя заботы мчат?
На что, сестрёнка,
век истратишь,
как сносишь клёш на помочах?..

Произойдут, как роды, сроки,
измучит бремя похорон;
отравит дальние истоки
немадригальный грай ворон...

Проснётся в личике – личина,
прогонит юношеский «шиз»...
Всё станет ровно и причинно
и обретёт название: «жизнь».

Римма Лютая

МОЛИТВЕННОЕ МОЛЧАНИЕ

2 ноября – Димитриевская Родительская суббота – день, когда по традиции православные особенно сосредоточенно и сердечно вспоминают своих усопших: родных, близких, друзей и всех покойных единоверцев – прежде отошедших в вере и надежде воскресения отцов, братьев и сестер во Христе.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Мы начинаем Богослужение с короткого молчания, и это молчание глубоко. Это не просто момент, не нарушаемый ни голосом, ни движением; это момент глубокого, осмысленного безмолвия. Каждый стоит перед Богом с памятью о тех людях, которые когда-то жили на земле, а теперь стоят перед Престолом Бога, у Которого нет мёртвых и живых, для Которого все живы.

Как легко молчать, как глубоко бывает молчание, когда всё сердце может уйти в одну мысль, когда то, что у нас в сердце и на уме, может свободно занять всё наше сознание и широко разлиться за пределами нашего времени – в прошлое и в бесконечное будущее.

Так надо вообще научиться молиться: всегда начиная с молчания и в этом молчании встречая всё то глубокое, значительное, что есть у нас в душе: всё наше прошлое, всех

людей, которые когда-либо коснулись струн нашего сердца и родили в нём жизнь... В таком углублённом молчании можем мы найти себя самих, глубинное, а не поверхностное «я» – не то, которое постоянно рябит, дробится, разбивается и никогда не может себя найти в цельности. И наконец, в нём мы можем найти Бога Живого, родного нам Бога – Христа, Слово Которого мы слышали и слышим, Образ Которого для нас так часто бывает ясен и глубок; и в Нём, через Него – ощутить всю полноту, глубину, тайну бытия, и в нём – живое, настойчивое присутствие Живого Бога. Из этого молчания и вырваться не хочется; так бы хотелось в нём пребывать, уходя всё глубже и глубже в те недра души, которые, словно град Китеж, уже принадлежат Вечности, уже являются Царством Божиим, пришедшим в Силе. И как грустно бывает покидать его...

Но нужно ли? Нет, не нужно! Если б наше сердце всегда было глубоко, и если бы память о людях, о Боге, сознание о просторе жизни были достаточно глубоки, то мы могли бы пребывать в этом молчании души всегда – даже когда говорим, и когда слушаем, и когда заняты бесконечным количеством дел, составляющих жизнь. Так бывает в те дни, когда блеснула нам заря такой большой радости, что она озаряет всё вокруг, пронизывая Светом и отнимая у всего тень и мрак. Так бывает, когда души коснётся истинное горе, и она делается уже непроницаемой для того, что извне могло бы войти в нас, раздробить и измельчить...

Почему же мы не можем чаще входить в такое молчание, когда становимся перед Богом Живым? Потому что, становясь перед Богом, мы не готовы оторваться от того поверхностного, что не даёт молчать душе, не даёт сердцу стать прозрачным, глубоким и тихим.

Приходя в храм, становитесь всегда так, как сегодня встали: перед лицом всего прошлого вашей жизни, всех людей, всех глубин, всех трагедий, всех озаряющих радостей, которые дало вам Небо и которым место была земля. Станьте перед этим, перед всем сонмом людей и событий – и вы легко войдёте в тишину Господню и в углублённое молчание, в пределах которого и молиться можно, и стоять перед Богом легко, и легко объять любовью и живых, и усопших. Это и есть Царство Божие.

**Митрополит
Антоний Сурожский**

ПРИТЧА О ЖЕНИХЕ И ДЕСЯТИ ДЕВАХ

В повествовании святого Евангелиста Матфея приводится притча, с которой обращается Христос к народу, выйдя из храма в Иерусалиме.

Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять было мудрых и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла. Мудрые же, вместе со светильниками своими взяли масла в сосудах своих. И как жених замедлил, то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: вот, жених идёт, выйдите навстречу ему. Тогда встали все девы те и поправили светильники свои. Неразумные же сказали мудрым: дайте нам вашего масла, потому что светильники наши гаснут. А мудрые отвечали: чтобы не случилось недостатка и у нас, и у вас, пойдите лучше к продающим и купите себе. Когда же пошли они покупать, пришёл жених, и готовые вошли с ним на брачный пир, и двери затворились; после приходят и прочие девы и говорят: Господи! Господи! отвори нам. Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас. Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придёт Сын Человеческий [Мф. 25, 1-13].

ВЫБОР ХРИСТИАНИНА – СТЯЖАНИЕ БЛАГОДАТИ ДУХА СВЯТОГО

«Притча о Женихе и десяти девах» читается в составе 25-й главы Евангелия от Матфея на Литургии Преждеосвящённых Даров в Великий Вторник. Напоминанием о содержании этой Притчи является Тропарь, троекратно поющийся после «Шестопсалмия» на утрени Великих Понедельника, Вторника и Среды: «Се Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща: достоин же паки, егоже обрящет унывающа. Блюди убо душе моя, не сном отяготишься, да не смерти предана будеши, и Царствия вне затвориши...».

Святой преподобный Серафим Саровский ясно и убедительно объясняет «Притчу о Женихе и десяти девах» в ходе беседы о цели христианской жизни с Николаем Мотовиловым в ноябре 1831 года в лесу неподалёку от Саровской обители. Она была записана Мотовиловым, а рукопись обнаружили через семьдесят лет в бумагах его жены. Толкование «Притчи о Женихе и десяти девах» – небольшой по объёму фрагмент беседы святого русского старца с будущим подвижником Православной Веры.

«Некоторые говорят, что недостаток елеч у юродивых дев знаменует недостаток у них жизненных добрых дел. Такое разумение не вполне правильно. Какой же у них недостаток в добрых делах, когда они, хоть и юродивыми, но всё же «девами» называются? Ведь девство есть высочайшая добродетель; как состояние равноангельское, и оно само по себе могло бы служить заменой всех прочих добродетелей...

Думаю, что у них именно благодати Всесвятого Духа Божьего не доставало. Творя добродетели, девы эти, по духовному своему неразумию, полагали, что в том-то и дело христианское, чтобы одни лишь добродетели делать. Сделали мы-де добродетель – и тем дело Божие сотворили, а до того, получена ли была ими благодать Духа Божия, достигли ли они её, им и дела не было...

Про такой образ жизни, опирающийся на творение добродетелей – без тщательного испытания, приносят ли они и сколько именно приносят благодати Духа Божия – и говорится в отеческих книгах: это путь, «мняйся быти благим в начале, но конец его – во дно адова». Антоний Великий в письмах своих к монахам говорит: «Многие монахи и девы не имеют никакого понятия о различиях в волях, действующих в человеке, и не ведают, что в нас действуют три воли: первая – Божия, совершенная и всеспасительная; вторая – собственная, человеческая, то есть если не пагубная, то и не спасительная; третья – бесовская, вполне пагубная. И вот эта-то третья вражеская воля и научает человека или не делать никаких добродетелей, или делать их из тщеславия, или для одного добра, а не ради Христа. Вторая, собственная воля наша – научает нас в услаждении нашим похотям, а то и, как враг, научает творить добро ради добра, не обращая внимания на Благодать, им приобретаемую. Первая же – воля Божия, всеспасительная – в том состоит, чтобы делать добро единственно для Духа Святого...

Стяжание Духа Святого, собственно, и называется тем елеем, которого и не доставало у юродивых дев. За то они и названы «юродивыми», что забыли о необходимом плоде добродетели – о Благодати Духа Святого, без Которого спасения никому нет и быть не может, ибо «Святым Духом всяка душа живится, и чистотою возвышается, светлеет же Троическим единством священнотайне». Сам Дух Святой вселяется в души наши... И это вселение в наши души Его, Вседержителя, и сопребывание Его Троического Единства с духом нашим –

даруется лишь через всемерное стяжание нами Духа Святого. Оно-то и предуготовляет в душе и плоти человеческой престол Божию сопребыванию с духом нашим, по непреложному слову Божию: «Вселюсь в них, и буду им Богом, и они будут Моим народом». Вот тот елей в светильниках у мудрых дев, который мог светло и продолжительно гореть, и девы те с горящими светильниками могли дожидаться Жениха, пришедшего в полунощи, и войти с ним в Чертог Радости. Юродивые же, видя, что угасают их светильники, хотя и пошли на торжище купить елеч, не успели возвратиться вовремя, ибо двери уже были затворены. Торжище – жизнь наша; двери Чертога Брачного, затворённые и не допустившие к Жениху – смерть человеческая; девы мудрые и юродивые – души христианские; елеч – не дела, но получаемая через них Благодать Всесвятого Духа Божия, претворяющая от тления в нетление, от смерти душевной – в жизнь духовную, от тьмы – в свет, от вертепа существа нашего, где страсти привязаны, как скоты и звери – в храм Божества, в пресветлый Чертог вечного радования о Христе Иисусе, о Господе нашем, Творце и Избавителе, о Вечном Женихе душ наших.

Сколь велико сострадание Божие к нашему бедствию, то есть невниманию к Его о нас попечению, когда Бог говорит: «Се стою при дверях и толку!..», разумея под дверями течение нашей жизни, ещё не затворённой смертью. О, как желал бы я, чтоб в здешней жизни вы всегда были в Духе Божием! «В чём застану, в том и сужу», – говорит Господь. Горе, великое горе, если застанет Он нас отягощёнными попечением и печальми житейскими. Ибо кто стерпит гнев Его и против Лица Его кто станет?! Вот почему сказано: «Бдите и молитесь, да не внидите в напасть», – то есть да не лишитесь Духа Божия, ибо бдение и молитва приносит нам Благодать Его.

Всякая добродетель, творимая ради Христа, даёт Благодать Духа Святого, но более всего – молитва, потому что она всегда в руках наших как орудие для стяжания Благодати Духа, на неё всякому и всегда есть возможность. Велика сила молитвы...

И блаженны мы будем, когда обрящет нас Господь Бог бдящими, в полноте даров Духа Его Святого!..»

СУДЬБА НЕПРИГOTOВИВШИХСЯ

Любопытные сведения научно-популярного характера содержатся в получившем известность на Западе комментарии к «Евангелию» университетского преподавателя из Шотландии Уильяма Беркли, написанном в 1952-1958 годах.

Брачный пир был выбран Иисусом для примера в «Притче о Женихе и десяти девах» как вполне понятное его ближневосточным современникам традиционное мероприятие. По древневосточному обычаю жених с родными и друзьями приходил в дом невесты. Это обычно совершалось ночью, и подружки невесты, не зная точного времени прибытия жениха, запасались ламповым маслом и ждали участников торжества. После прихода жениха двери дома закрывались, подписывался брачный договор и начинался свадебный пир. Западному человеку эта Притча может показаться странной. В действительности же в ней приведен случай, который мог произойти в какой-либо палестинской деревне ещё совсем недавно.

Свадьба для жителя Востока всегда была большим событием. Проводить молодожёнов до их нового дома выходила вся деревня, а они шли по самой протяженной дороге, чтобы получить приветливые пожелания добра от возможно большего числа людей. Иудейская поговорка гласит: «Каждый человек, от шести до шестидесяти, пойдёт за свадебным барабаном». Раввины соглашались с тем, что человек может даже покинуть изучение Закона, чтобы принять участие в радости свадебного пира.

Так что сюжет поведенной Христом Притчи может быть объяснён иудейским обычаем, который отличается от всего того, что общеизвестно и общепринято на Западе. Молодожёны в тех местах, где проповедовал Иисус, не отправлялись в свадебное путешествие: они оставались дома и в течение недели держали открытым дом. К ним относились как к принцу и принцессе, обращались к ним так же почтительно, и это была самая счастливая неделя в их жизни. Всю неделю праздновали с молодожёнами бракосочетание их ближайших друзей... А по истории, изложенной в Притче, неразумные девы пропустили не только саму свадебную церемонию, но и всю эту радостную пиршественную неделю.

Существуют факты, подтверждающие, что евангельский рассказ о девах, которые пропустили свадебный праздник, весьма реалистичен. Путешественник доктор Александр Финдли так описывает виденное им в Палестине: «Когда мы приближались к воротам галилейского города, — пишет он, — я увидел десять нарядно одетых дев, игравших на каких-то музыкальных инструментах и танцевавших на дороге перед нашим автомобилем. На мой вопрос, что они делают, переводчик сказал мне, что они составляют компанию невесте в ожидании жениха. Я спросил переводчика, можно ли увидеть само бракосочетание, но он покачал головой и сказал: «Может, оно будет сегодня вечером, или завтра вечером, или через две недели. Никто и никогда точно не знает этого». Потом он стал объяснять, что очень интересно побывать во время бракосочетания в семье среднего класса на брачном пире. Жених прибывает неожиданно, иногда среди ночи; он, правда, должен, по общему мнению, послать впереди по улице человека, который выкрикивает: «Смотрите! Жених идёт!..». Но это может случиться в любое время, и потому все должны быть готовыми выйти на улицу, чтобы встретить его, когда б он ни захотел прийти... Важно также отметить, что с наступлением темноты никто не может выходить на улицу без зажжённой лампы, и что, если жених прибыл, то двери за ним закрывались, опоздавшим войти уже не разрешалось». Вот так сюжетная канва, содержащаяся в Притче Иисуса, повторяется в XX веке... Интересно, что это не придуманная история, а часть жизни палестинской деревни».

Джеймс Тиссо. Неразумные девы.

Как и все притчи Иисуса, отмечает автор комментариев У. Беркли, и «Притча о Женихе и десяти девах» имеет значение конкретное и универсальное. В своей конкретике она обличает иудеев — избранный Богом народ, чья история должна была стать подготовкой к Пришествию Сына Божьего. Иудеи должны были жить в постоянном ожидании судьбоносной Встречи, однако когда Он пришёл, оказались неподготовленными — и сами лишили себя Богообщения, остались за порогом. Но в этой Притче, подчёркивает комментатор, заключены и универсальные истины.

Во-первых, она предупреждает, что некоторые дела нельзя откладывать на последний миг: начинать подготовку к экзамену в день экзамена или второпях приобретать мастерство тогда, когда уже надо его продемонстрировать, исполняя ответственное задание. Опасно столь долго заниматься второстепенными жизненными делами, что не останется времени для главного — для подготовки к встрече с Богом.

Во-вторых, Притча напоминает, что есть вещи, которые нельзя «занять» у других. Неразумные девы не смогли получить в долг масла, когда оно им срочно потребовалось. Так, никто не может взять «взаймы» личные отношения другого человека с Богом; их надо в течение жизни выстраивать персонально. Нельзя «позаимствовать» характер — его должно воспитать самому. Мы не можем всё время жить за счёт духовного капитала, накопленного другими людьми и поколениями.

Духовный труд — важнейшее жизненное занятие человека и самая главная его цель.

ДОЛОЙ БЕССМЫСЛЕННЫЕ ТРАТЫ

Страсть скупать всё сразу и без разбору называют шопоголизмом, ониоманией, магазинной зависимостью. Западные психологи придают ей медицинский статус, называя эпидемией. И неудивительно. Ведь в Соединённых Штатах, по данным Американской психологической ассоциации, насчитывается порядка двадцати миллионов шопоголиков. Не отстала в этом отношении и Европа: в Англии около 700 тысяч человек страдают пристрастием к бессмысленным покупкам, а в Германии порядка 500 тысяч болеющих шопингом. Эта беда не обошла стороной и нас.

О шопоголизме как патологическом пристрастии известно уже более ста лет. Но поскольку прежде заболевание встречалось редко, времени на его изучение особо не тратили. Только в девяностые годы прошлого века, когда число зависимых стало стремительно расти, синдром шопоголизма привлёк особое внимание. Сейчас научным обоснованием пагубного пристрастия занимаются практически во всех развитых странах мира. И для этого есть основания: уже 10% населения планеты подвержены ониомании. В нашей стране шопоголиков в чистом виде немного. К специалистам в основном обращаются люди с психическими заболеваниями, у которых наблюдаются симптомы шопинг-недуга.

90% шопоголиков — женщины. По утверждению специалистов в области психиатрии и наркологии, это связано с тем, что организм представительниц слабого пола более чувствителен к перепадам уровня серотонина — гормона, отвечающего за хорошее настроение. Недостаток его может быть одной из причин депрессии и низкой самооценки. И средство против этих болезненных состояний некоторые женщины, которым кажется, что шопинг может восполнить недостаток положительных эмоций, видят в бездумных тратах. При этом формируется стойкая зависимость, которая представляет человеку временный суррогат счастья. При помощи магнитно-резонансной томографии учёным удалось измерить электрическую активность в коре головного мозга азартных покупательниц. Оказалось, что в предвкушении покупки способность здраво и рационально мыслить у них практически исчезает, а напряжение в отделах, управляющих эмоциями и приятными ощущениями, нарастает до предела...

Как справиться с ониоманией? За ответом обратились к медикам и священнослужителям.

Врачи советуют, когда у шопоголика возникает желание отправиться в очередной набег на магазины, найти ему замену. Альтернативой, если занять душу и тело нечем, может стать общение с интересными людьми, книга, прогулка, музыка, рукоделие, уход за растениями или домашними питомцами, наконец, контрастный душ, баня, массаж, танцы... Кроме того следует планировать своё время, в особенности свободное. А если уж тяга к бездумным покупкам столь велика, что сам человек не в состоянии справиться с зависимостью, тогда нужно идти к специалисту.

Эту точку зрения разделяет и клирик минского прихода в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» Олег Шульгин, полагая, что шопоголики безусловно нуждаются в медицинской помощи, ведь их болезнь связана с психическими расстройствами. По мнению священника, таким людям необходимо как можно чаще ходить в храм, причащаться и исповедоваться, читать духовную литературу, что поможет осознать всю бесполезность лишних покупок. Хорошо, если у зависимых есть духовник, который своим советом, наставлением не только уберёжет их от бессмысленных трат, но и сориентирует на достойные жизненные цели.

По тексту А. Соколовской

Алексей Корзухин. Бабушка с внучкой. (1879 г.)

* * *

Россия, Русь... А дальше многоточие...
Что ж, в этот скорбный

судьбоносный век
обочину мы приняли за Отчину
и побрели по ней — и в дождь, и в снег.

Мы люди Божии, калёнки переходим.
мы эмигранты в собственной стране...
Но как ни тщились, нас не изничтожили
все те, кто мимо мчался на коне.

Все те, кто напылили-накопытили.
Все те, кому чертовски повезло.
Все те, кто записались в небожители
родной земле отверженной назло...

...Под вопли автострадные-эстрадные,
летающие в лицо нам пыль и грязь,
идём-бредём пообочь, невозвратные,
на купола церквей перекрестясь.

И нам не надо с Отчиной сцепления
шипамии оцетинившихся шин,
когда у ног почти в благоговении
о вечном шепчет скорбная полынь.

Диана Кан

ДЕЛАЛА ЧТО МОГЛА

Баба Клава на нашем сельском приходе была единственной прихожанкой, у которой настоящая боевая награда была. Причём не медаль, а целый орден. Но вот рассказывать о том, за что она его получила, старушка не любила. Она вообще о войне редко вспоминала. Сколько ни приглашали бабу Клаву на всякие мероприятия ветеранские, сколько ни просили поведать о делах фронтовых и подвигах – лишь рукой махала. Тихонько и незаметно в уголке сидела, внимательно всех слушала и очень часто крестилась. На все юбилеи военные и государственные медали ей давали, пенсию она повышенную получала, но как только кто начинал любопытствовать:

– Ты бы, Клавдия Ивановна, рассказала, за что тебе орден дали? – старушка замыкалась и иногда плакала. Не надо, мол, прошлое ворошить.

Я тоже как-то не вытерпел и после исповеди спросил:

– Баб Клав, а за что у вас орден?

Старушка посмотрела на меня внимательно, вздохнула и ответила:

– Да ни за что, батюшка. Я на фронте выполняла то, что делать могла.

Умерла старушка. Отпели мы её в храме всем приходом, а через месяц правнук Клавдии Ивановны большой пакет писем мне принёс, которые у бабушки хранились. Все письма – благодарности и поздравления с праздниками. Обратные адреса – практически весь бывший Союз. Это те раненые и контуженные писали, которых она с поля боя на себе вынесла. Делала, что могла...

Протоиерей Александр Авдюгин

Александр Шилов. Зацвёл багульник. (1980 г.)

ИСКУССТВО ЧТЕНИЯ – ПОЛЁТ В НЕВОЗМОЖНОЕ

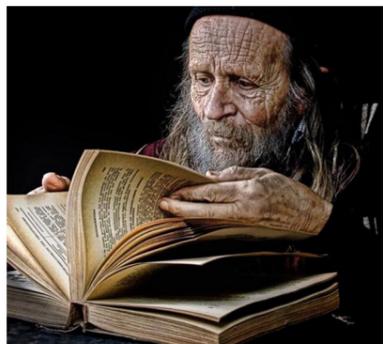
Каждый писатель мечтает о своём читателе, ибо настоящий читатель обещает ему желанное счастье «духовной встречи»...

В некотором смысле все мы – читатели. Глаза бегают по буквам, буквы слагаются в слова, слова становятся фразами – и ты уже представляешь себе что-то повседневное, затасканное, достаточное для употребления, не всегда с ходу понятное и исчезающее в бездне прошедшего. Бедные «читатели», бедное «чтение»! Механизм без духа, поток пустословия, культура верхоглядства...

Нет, то, что действительно можно назвать чтением – нечто совсем иное.

Автор жил, думал, чувствовал, хотел нам поведать что-то значительное о том, что ему казалось важным; он искал слово, выражение истинное и точное, боролся за красоту и ритм. И вот он отдаёт нам своё произведение: статью, стихотворение, драму, исследование...

Перед нами – богатство идей, образов, волевых призывов, кладёшь духовности. Явное – и одновременно скрытое; данность, исполненная тайнописью. Тот, кто сможет, освободит это собрание

По тексту Ивана Ильина

ОБЩЕНИЕ И УЧАСТИЕ

Общение – важное библейское слово. Особенно выпукло оно представлено в Новом Завете, его значение не раз проясняется в апостольских посланиях. Общение имеет единый корень со словами «общий, общность» и означает участие, принятие и отдание части, доли в чём-то общем для некоего сообщества. Таковым живым сообществом является православная община, имеющая истоки в общинах раннехристианских.

Общение – это совместное и личное исповедание Веры Христовой, равно как и труды, исполняемые в послушании и смирении на общее благо...

Но и молитва, индивидуальная и общая – это общение с Богом, личное и общецерковное...

И исповедь – исцеляющее общение с Богом с помощью священника-исповедника...

И общение с духовником, направленное на выявление духовных проблем личности на пути к Истине, и общение с духоносным старцем...

И как высшая, совершенная и непостижимая разумом, сокровенная и чудесная форма общения – причастие, приобщение человека Святым Христовым Таин... «Христос Спаситель установил таинство Причащения, чтобы очистить нас огнём Своего Божества, искоренить грех, сообщить нам Свою Святость и Правду, сделать нас достойными Рая и радости неизреченной», – писал святой праведный Иоанн Кронштадтский.

В следующей подборке стихов слово *общение* (*участие*) представлено в различных его оттенках:

«Итак, охотно принявшие слово его крестились... и они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении, и преломлении хлеба, и в молитвах» [Деян. 2, 41-42].

«О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами; а наше общение – с Отцом и Сыном Его Иисусом Христом» [1Ин. 1, 3].

«Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего» [1Кор. 1, 9].

«Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?» [1Кор. 10, 16-17].

«Если есть какое общение духа... то дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны» [Фил. 2, 1-2].

«Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою?» [2Кор. 6, 14].

«Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжём и не поступаем по Истине; если же ходим во Свете, подобно как Он во Свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» [1Ин. 1, 6-7].

«Чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» [Фил. 3, 10].

*У окна в притихшей электричке
женщина читала письмецо.
К свету близоруко, по привычке,
обратив усталое лицо.*

*Письмецо... А как она читала! –
Полстранички – целых полчаса.
Удивленно брови поднимала,
прикрывала влажные глаза.*

*И, чему-то веря, улыбалась,
и, не веря, хмурила лицо.
Женская доверчивая жалость
куталась в худое пальтецо.*

*И гадал забывший о покое
путник, что покинул
дом и мать, –
написал ли он письмо такое,
сможет ли такое написать?..*

Анатолий Аерутин

*«Не забывают также благо-
творения и общительности, ибо
таковы жертвы благоугодны Богу»*

[Евр. 13, 16].

*«Богатых... увещевай... чтобы
они благодетельствовали, богатели
добрыми делами, были щедры и общи-
тельны» [1Тим. 6, 17-18].*

*«И надежда наша о вас тверда.
Утешаемся ли, утешаемся для ваше-
го утешения и спасения, зная, что вы
участвуете как в страданиях [наших],
так и в утешении» [2Кор. 1, 7].*

*«Я /Петр/... свидетель страда-
ний Христовых и соучастник в сла-
ве, которая должна открыться»*

[1Петр. 5, 1].

*«Через познание Призвавшего нас
славою и благостию, которыми даро-
ваны нам великие и драгоценные обе-
тования, дабы вы через них сделались
причастниками Божеского естества»*

[2Петр. 1, 3-4].

*«Благодать Господа Нашего Ии-
суса Христа, и Любовь Бога Отца, и
общение Святого Духа со всеми вами»*

[2Кор. 13, 13].

НАУЧИТЬСЯ ЖИЗНИ БЕСКОНЕЧНОЙ

Осень, угасание. Закружился в лесу, подхватываемый порывами ветра, павший с дерева покров. Желтеют берёзы, сыпет лист с тополей, черноклёна, и к середине месяца появились полураздетые деревья. Срываются ядрёные жёлуди с дубов, с хрустом мнут они опавшие листья. На фоне пожухлой листвы – красные зрелые ягоды ландыша, расцвечивают подлесок серёжки бересклета.

Пожалуй, начало осени – самая грибная пора. Опята летние и осенние, маслята, боровики, белые и чёрные грузди, рыжики, сыроежки... Но плодовые тела грибов – это их предсмертная песнь...

Первые ночные заморозки с хрусткими листьями и седыми от инея травами начинают убивать многих представителей природы. И тут же – продолжение цветения паслёна, манжетки, икотника, кульбабы – одного из лучших осенних медоносов, чистотела, цикория. Цветы их соседствуют с уже зрелыми плодами.

Отлёт насекомоядных птиц на зимовку – сигнал о грядущем лихолетье. Потянулись к человеческому жилью воробьи и большие синицы, им – это шанс выжить с наименьшими потерями.

Посветлела вода в водоёмах – сгнила и ушла на дно водная растительность. Уход рыбы с отмелей и заводей на глубины позволит им остаться в живых...

А в тёплые солнечные деньки – массовый облёт молодой пчелы из ульев. Рабочие пчёлы нет-нет да и принесут обножку. Подготавливаются к зимовке лесные муравьи: утепляют, увеличивая размеры куч, свои гнёзда.

...Упал лист, сорванный порывом ветра с древа, полетел странствовать по-над землёй, а к нему паучок-крестовичок прикрепился. И полетел далеко-далече осваивать новое местожительство...

Пал лист, сгнил – умер, а его на следующий год червячок-дождевик в пищу примет.

Осень для жизни природы иль возраста человека – пора угасания жизни.

...Несёт первая ноябрьская позёмка, морозит, зябнут птахи на ветвях. Наши птахи, оставшиеся перебороть непогоде. И лишь десятая из них встретит солнце весны.

«Осень» человека, закат индивидуума жизни – тоже печальны, но «всё суета и томление духа» [Еккл. 1, 2, 14].

Без веры в будущее нет жизни настоящей!

Ведь как глаголил святитель Тихон, епископ Воронежский, Задонский чудотворец: «Самая истинная цель сей конечной (земной) жизни – есть научиться жизни бесконечной».

Юрий Дёмин

ДЕРЕВЬЯ

*Я знаю, что деревьям, а не нам,
дано величье совершенной жизни.
На ласковой земле, сестре звездам,
мы – на чужбине, а они – в Отчизне.*

*Глубокой осенью в полях пустых
закаты медно-красные, восходы
янтарные окраске учат их, –
свободные зелёные народы.*

*Есть Моисеи посреди дубов,
Марии между пальм... Их души, верно,
друг другу посылают тихий зов
с водой, струящейся
во тьме безмерной.*

*И в глубине земли, точка алмаз,
дробя гранит, ключи лепечут скоро...
Ключи поют, кричат: где сломан вяз,
где листьями оделась сикомора.*

*О, если бы и мне найти страну,
в которой мог не плакать
и не петь я,
безмолвно поднимаясь в вышину
неисчислимые тысячелетья!*

Николай Гумилёв

ПРЕПОДОБНЫЕ СПИРИДОН И НИКОДИМ ПЕЧЕРСКИЕ

13 ноября (31 октября ст.ст.) совершается празднование преподобным Спиридону и Никодиму, Печерским просфорникам XII века. Вторично их поминают в Соборе преподобных отцов Киево-Печерских, в ближних пещерах почивающих, 11 октября (28 сентября ст.ст.).

Душа простая святая, не имея ни лукавства в себе, ни лести в сердце своём. Такой человек праведен пред Богом и людьми и не хочет согрешить Богу, ощущая себя сосудом Божиим и жилищем Святого Духа,

которым освещается его душа, и тело, и ум, как сказал Господь: «Я и Отец к нему придем, и обитель у него сотворим. Вселюсь, – сказал, – в них, и буду ходить в них, и буду их Богом, и они будут моим народом». Апостол же сказал: «Братья, вы Церковь Бога Живого, и Дух Святой живёт в вас». Такие на земле живут как ангелы, и на небесах с ними радуются: ибо как в жизни не отлучались от них, так и по смерти с ними веселятся...

Преподобный Спиридон был простец словом, но не разумом; не

из города пришёл он в иночество, а из некоего села. Родом крестьянин, прибыл он в Печерский монастырь уже в немолодых годах при игумене преподобном Пимене Постнике (1132-1141). Будучи простолюдином, он до преклонных лет не умел ни читать, ни писать, но с юности имел сильное стремление к монашеской жизни.

Происхождение имени «Спиридон» греческое, означает оно – «надёжный», и преподобный своей преданностью Богу, избранной однажды стезе и полученному мона-

стырскому послушанию, безусловно, подтвердил его значение. Придя в монастырь и имея страх Божий в сердце своём, он начал учиться книгам, быстро освоил грамоту и выучил всю «Псалтирь» наизусть, причём воспевал её каждый день всю, с начала до конца. «Книга псалмов», говорил святой Василий Великий, врачует души. Недаром Русь звали Святою, ведь у нас издревле, о чём свидетельствует житие преподобного Спиридона, даже и в поздних летах стремились научиться грамоте, чтобы иметь возможность читать Священные книги...

За богоугодную жизнь повелением игумена Пимена на преподобного Спиридона было возложено послушание печь просфоры. С ним работал в просвирне и другой брат, именем Никодим, такой же, как и Спиридон, и умом, и нравом. Также будучи из людей простого звания, преподобный Никодим вместе с преподобным Спиридону смиренно исполнял своё послушание – пёк просфоры, сопровождая свой труд непрестанной молитвой.

Добросовестно трудились они в пекарне много лет, честно и непорочно совершая свою службу. Блаженный Спиридон с тех пор, как пришёл в пекарню, не нарушал своего обета и труда духовного, но исполнял свою работу с особым благочестием и страхом Божиим, «жертву чистую» от своего труда принося Богу. Плод же уст его – живая словесная жертва – приносилась от него Всемогущему Творцу обо всём и за всех: беспрестанно пел он «Псалтирь», дрова ли колот, тесто ли месил – при любом занятии постоянно псалмы Давидовы были у него на устах.

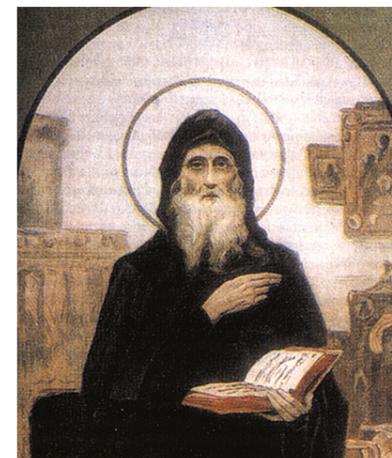
Труд просвирника очень нравился преподобному, ему доставляло радость, что испечённые им просфоры использовались для великого Таинства Святого Причащения.

Ещё при жизни преподобный Спиридон был прославлен от Бога чудесами. Однажды, совершая с особым благочестием свою обычную работу в просвирне, преподобный затопил, как всегда, печь для печенья просфор, и вдруг пламя вырвалось из устья печи, и кровля пекарни загорелась. Тогда преподобный поспешно заткнул устье печи своей мантией, а сам, стянув рукава своей власяницы – нижней рубахи монаха, побежал с нею к колодцу. Налил там в неё воды и

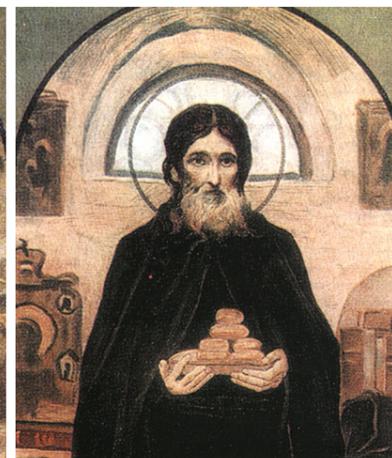
быстро устремился назад. Возвращаясь с полной власяницей к месту пожара, он призывал на помощь братию – погасить пламя, грозящее уничтожить пекарню. Инок прибежали и увидели дивное явление: вода не вытекла из власяницы, пока преподобный не донёс её до просвирни. А внутри пекарни они стали свидетелями ещё одного чуда: мантия преподобного, закрывавшая устье печи, не загорелась – огонь стих, а мантия осталась целой!.. Сообща они сбили остатки пламени, погасили тлеющие угли и прославили Бога.

В смиренном послушании преподобный Спиридон тихо преставился в глубокие годы, вослед ему в свой срок отошёл в жизнь вечную и преподобный Никодим. Мощи святых находятся в ближней Антониевой пещере. У преподобного Спиридона пальцы правой руки сложены троеперстно: три первые перста соединены вместе, а безымянный и мизинец прижаты к ладони. Это свидетельство верности в соблюдении предписанных Церковью обрядов и древности троеперстия как правила Церкви.

Жизнь преподобных Печерских просвирников Спиридона и Никодима словно призывает нас избегать праздности как самого опасного для христианина состояния. Праздность научает многой злобе, основываясь на словах преподобного Сираха, утверждал святитель Тихон Задонский. Живущие в праздности и чужими трудами питающиеся непрестанно грешат, и дотоле грешить не перестанут, пока не приложат руки и ум к доброму делу. И сердце человеческое празднично быть не может: ведь к праздному сердцу, как к распахнутому дому, удобно приступает дьявол.

Преподобный Спиридон.

Преподобный Никодим.

ЖИТЬ В МИРЕ НЕ ПО-МИРСКИ...

Милость Божия да будет с вами!

Вы загадываете: перебраться из своей деревни в город... И спрашиваете, сделать ли это? Спрашивая, вы, конечно, имеете в мысли духовную жизнь свою и желаете знать, будет ли это для неё благопотребно, и не будет ли вредно.

Духовная жизнь не безусловно подлежит влиянию внешней обстановки, и может цвести во всяком месте и при всяких положениях: ибо вся она – во внутреннем строе, и пред внешним не преклоняет выи, а, напротив – властвует над ним и его направляет. Потому, думаю, нет греха сказать вам: почему ж не переменить места и занятий? Вы и сами многого ожидаете от этой перемены для своего преуспевания духовного, и если успеете так устроиться в своих занятиях и отношениях, чтобы ожидаемое исполнилось, то можно прибавить: переменяйте... Бог благословит.

А если сие не исполнится, тогда что? Ничего. Тогда получите опытное удостоверение, в какой мере совместима духовная жизнь с гражданской службой и со службою городской. Вреда же нечаемого всегда можно избежать, если смотреть на текущее открытыми глазами. Заключу так: можно, однако смотрите и сами.

Мнение, будто в мире нельзя спастись, верно, если жить по-мирски. Но если в мире не жить по-мирски, то для спасения от сего беды нет. Сколько есть и было спасающихся в мире!.. Отчего и вам не вступить в число их?

Мир – страсти, люди, живущие исключительно по страстям, и совокупность обычаев и порядков жизни, придуманных для удовлетворения страстей. Оставить всё это – и есть оставить мир, хотя вокруг все живут по-мирски, или – пополам: то по-мирски, то не по-мирски – смешанно.

Жизнь семейная и гражданская не сама по себе есть мирская, а бывает такою, когда в порядки такой жизни втесняются страсти и удовлетворение их. На семейную и гражданскую жизнь есть заповеди. Если так завести эту жизнь, чтобы в ней господствовали заповеди с прогнанием всего страстного – тогда это будет не мирская, а святая жизнь, Богом благословенная.

У нас «мирянин» по словоупотреблению не значит человек, по-мирски живущий – а человек, не принадлежащий к духовенству или монашеству.

Благослови вас Господи! Спасайтесь!

Святитель Феофан Затворник

* * *

*Покуда звуки лютни
душе твоей слышны,
нам никакие плутни
от веку не страшны!*

*А лютники-цветочки
лазурно-голубы,
как ангельские очи
неласковой судьбы.*

*И свет небесной сини
не может нас не греть.
Пока жива Россия,
согласно сердце петь.*

*Душа страдать согласна,
и плакать, и любить...
А значит, не напрасно
Господь судил нам быть!*

*В жару и холод лютый,
как ад крошечный, чёрн,
кровавой блудной смутой
нас искушает чёрт.*

*Но никакие блудни
с пути нас не собьют,
пока играют лютни
и лютники цветут.*

Евгений Семичев

КОГДА Я ДУМАЮ О ПРОШЛОМ

Когда я думаю о прошлом, оно представляется мне каким-то списком убытков и счётом потерь. Это отчёт в прожитой жизни перед самим собой. А что откроется в вечности, когда обнажатся тёмные глубины души – кто знает? Если спрошу себя, о чём я сожалею больше всего, то, пожалуй, отвечу: не столько приходится сожалеть о своих грехопадениях, которые неизбежны для гордого духа, сколько о другом.

Господь дал мне возможность, которая уже не может повториться: встречи и общение с людьми, стяжавшими то, что потерял наш праотец: Благодать. В этих людях чувствовалась неземная сила, они излучали какое-то непостижимое духовное тепло. Как лучи о существовании солнца, самой жизнью своей они свидетельствовали о Боге, в сердцах своих нося Свет, зажжённый от Фаворского Света. Они имели то, о чём позабыл мир, что так трагически потеряло человечество – святость.

Я был рядом с этими людьми, видел их, беседовал с ними, чувствовал исходящую от них Благодать, ту особую мудрость, которая не только знает, но и видит. Я ощущал силу их молитв, проникновенность слов и, в то же время, как это ни странно, не дорожил встречами с ними – встречами, которые и по сей день остаются величайшими событиями в моей жизни. Я думал, что они будут всегда, что общение с ними не дар Божий, а обыденность и повседневность. Я не дорожил ими, и

это одна из самых больших ошибок в моей жизни. Я не взял у них то, что они предлагали мне. И более того, – какая слепота! – я думал, что знаю творения аскетов и патерики лучше них, и часто заменял общение с ними книгой, которую читал через призму своих страстей...

Они хотели передать мне то, что стяжали великими трудами, борьбой с грехом и послушанием своим старцам. Но я ничего не смог приобрести от их богатства, потому что моя гордость, как стена, стояла между нами. Старец, стяжавший Благодать, хочет поделиться ею, он радуется, если находит душу, способную принять это сокровище, радуется так, как будто приобретает сам.

Другие были послушнее меня, по своей простоте они в большей степени смогли перенять дух старцев. Но, хотя я и не осуждаю их, мне кажется, что и это было лишь тусклым отражением. Они переняли больше, чем я – но и это «больше» оказывается очень немногим.

Преподобный Макарий Великий говорил: «Я не монах, а только видел монахов», хотя сам был яркой звездой на небе Фиваиды. Что же сказать нам? На наших глазах ушли последние духоносные старцы. Это было уже не оскудением, а катастрофой. Старцы ходили на земных Ангелов. Свойство Ангела – смирение. Ангел – невидимый плотскими глазами дух; и они старались быть невидимыми и неизвестными для этого мира. Лишь тот, кто имел духовные очи, мог увидеть их

истинное величие и красоту. Только после их ухода в вечность я понял, что мог бы иметь – и что потерял...

Трагизм положения современного монашества состоит в том, что оно практически не имеет наставников, которые бы занимались в течение своей жизни деланием Иисусовой Молитвы и очищением сердца. Но был момент трагизма и в жизни последних старцев: они не находили себе искренних учеников и послушников, тех, кто мог бы заменить их, воспринять их опыт и стать наследником их благословений. И эти старцы чувствовали себя одинокими – не в нашем понимании этого слова: их душа всегда была с Богом, – но чувствовали себя одинокими, подобно престарелому царю, который не может найти себе преемника и не видит руки, способной удержать его скипетр.

Около старцев был народ. Но им приходилось говорить с людьми на их детском языке, а самого сокровенного передать они не могли. Древние отцы как бы продолжали жить в своих учениках; а эти старцы уносили сокровище, которое стяжали, с собою в могилу, отдав людям лишь самую малую его часть – потому что удержать больше те не могли...

Если бы я смог тогда прозреть в этих старцах духовную силу, способную дать жизнь моему сердцу и преобразить меня, то, наверное, смотрел бы на них, как нищий на богачей, старался бы слушаться их, как посланников Божиих, служить им, как своим господам; хватал бы на лету каждое их слово, как в древние времена люди хватали золотые монеты, которые бросал в толпу при выезде царя!.. Однако их слова казались мне слишком простыми. И они ушли из этого мира, оставив в моей душе только печаль о моей слепоте. Но нет: ещё эти люди оставили мне и миру свои имена и свои могилы. Может быть, через молитву к ним или молитву о них я невидимо встречу с ними, и они без слов скажут мне то, что я не спросил у них при встрече. Или напомнят о том, что услышал – но оставил, увы, без внимания и позабыл.

Как говорит Ездра, сама земля утомилась от времени и наших грехов, и дети будут рождаться более слабыми и хилыми, чем их отцы.

Символически это значит, что люди не смогут достигнуть той духовной высоты, какой достигали прежние подвижники, оскудеет дух благочестия, они будут рождаться и расти в атмосфере, отравленной грехом. И действительно: теперь уже нет таких старцев, как прежде; они ушли, оставив после себя какую-то невозполнимую, зияющую пустоту.

Кончилось время гонений, стали возрождаться монастыри, появилось новое поколение монахов, среди них много искренне верующих, добрых и преданных Церкви людей. Но когда при Зоровавеле возвратившиеся из плена жители Иерусалима построили новый Храм и народ ликовал, то несколько стариков, видевших в детстве Храм Соломона, плакали: и от радости, что воздвигается святилище – и от скорби, что красота и великолепие прежнего Храма уже не повторятся.

Быстро меняется мир. Два поколения прошли перед моими глазами, и мне снова хочется повторить слова Макария Великого: «Я не монах, но видел монахов». И за это я благодарю Бога.

По сравнению с ушедшими старцами, даже лучшие из монахов нашего времени похожи на угли, тлеющие в золе. Однако и эти угли ещё излучают тепло, и хотя они не ярко пылающий огонь, около них всё же можно не погибнуть от духовной стужи. По сравнению с прежними старцами, теперешние отцы похожи на тусклый свет ночника: он – не дневной свет, но и при его мерцании можно как-то разглядеть очертания предметов, можно отличить дорогу – от зарослей кустарника и рвов. Поэтому современные монахи, скорбящие, что уже нет старцев, должны осознать: как и мы, они не смогли бы воспринять дух прежних отцов; но пусть они дорожат теми, кто ещё находится рядом с ними.

Сегодняшние наставники не имеют силы уже ушедших. «Дух мира» в большей степени тяготеет над ними – но и около них можно спастись. Когда же уйдут и они, в мире станет ещё темнее, и ещё холоднее, и многие с горечью скажут им вслед: «Почему, почему мы не взяли от них хотя бы те крохи, которые они имели!..».

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Кириак Костанди. Цветущая сирень. (1902 г.)

СВЯТЫЕ ГУРИЙ, САМОН И АВИВ

Память трём святым мученикам – Гурию, Самону и Авиу – Православная Церковь отмечает **15/28 ноября**. Мученичество этих святых пришлось на один день с разницей в несколько лет, их также называют исповедниками или (в Минологии Василия II) – священниками.

Во время гонений на христиан при императорах Диоклетиане (284-305) и Максимиане (305-311) в городе Едессе были схвачены два друга, христиане Гурий и Самон, проповедники Слова Божия. Гурий был значительно старше Самона. На предложение принести жертву языческим «богам» оба они ответили решительным отказом, исповедав свою Веру во Христа. За это по приказу римского правителя области, Мусония, они подверглись страшным мучениям и пытали: их били, подвешивали за руки, привязав к ногам тяжёлый груз, потом бросили в тесную темницу, где святые провели несколько лет. Гурий, будучи уже в годах, был особенно измождён заключением. За то, что Гурий и Самон открыто исповедовали Христианскую Веру, были гонимы и подвергнуты мучениям, их назвали исповедниками.

По прошествии времени святых вновь привели к правителю, Мусонию, Самона вновь подвергли истязанию, повесив вниз головой, а Гурия заставили смотреть на мучения брата во Христе. Мученики всё переносили с твёрдостью и молитвой ко Господу, которую записал один из свидетелей их мучений:

«Господи Боже мой, без Его же воли ниже птица едина падет в сеть! Ты, Иже Давидово сердце в скорби распространил еси, Иже пророка Даниила крепчайше львов показал еси, отроком же Авраамим победителями мучителя и пламени быти даровал еси, Ты и ныне, Господи, ведый немощь естества нашего, виждь брань, возставшую на нас. Тщится бо враг отторгнуть от Тебе дело десницы Твоея и лишить нас сущей у Тебя славы. Но Ты, благосердый Твоим оком призрев на нас, соблюди в нас неугасяемый светильник Твоих заповедей. Теоим же светом исправь стопы наша и сподоби нас наслаждаться блаженства Твоего, яко благословен еси во веки веков».

На следующую ночь святых вывели за город и обезглавили. Христиане погребли их святые тела.

Через много лет последний император-язычник Ликий (311-324) начал новое гонение на христиан. Диакон Едесской церкви по имени Авив, которого император повелел схватить за ревностное распространение истинной Веры, сам пришёл к палачам, не желая, чтобы при его розыске пострадали другие христиане. Святой исповедал Веру во Христа и был приговорён к сожжению. Мученик сам пошёл в огонь и с молитвой предал дух свой Господу. Когда огонь погас, мать и родственники обрели тело святого неповреждённым.

Мученика похоронили рядом со святыми Гурием и Самоном.

После смерти святых совершались многочисленные чудеса с теми, кто с верою и любовью призывал их на помощь. В России их почитали в народе почти так же, как святителя Николая, благодаря, в особенности, такому случаю. Однажды один воин-гот, посланный на службу в Едессу, взял в супруги благочестивую девушку Евфимию. Перед этим чужестранец поклонился её матери Софии у гробницы мучеников Гурия, Самона и Авива, что не сделает супруге никакого зла, никогда не оскорбит её, но будет любить и почитать. По окончании службы в Едессе он взял Евфимию с собой и возвратился на родину. Оказалось, однако, что он обманул её: на родине у него была жена. Евфимия стала его рабыней. Много издевательств и унижений пришлось претерпеть Евфимии. Когда у неё родился ребёнок, то ревнивая готчанка отравила его. Евфимия обратилась с горячей молитвой к трём святым мученикам – свидетелям клятвы обманщика. И Господь избавил её от страданий: святые явились ей в виде всадников и чудодейственно перенесли в Едессу, в свой храм. Там её нашёл священник и передал потрясённую страдальницу на руки матери. Через некоторое время клятвенно-преступника вновь послали на службу в Едессу. Весь город узнал о его злодеянии, обличённом Софией, и по приказу правителя гот был казнён.

Святые мученики Гурий, Самон и Авив известны среди православных христиан как покровители супружества, брака, счастливой семьи, им молятся об устранении семейных неурядиц, на разные случаи семейной жизни, в том числе и «аще муж безвинно возненавидит жену свою».

Образы святых Гурия, Самона и Авива распространены в восточно-христианском искусстве в монументальной живописи, на иконах и в лицевых рукописях. Как правило, святые изображаются вместе. По воле заказчиков их изображения часто писались на вкладных и домашних иконах, включались в состав избранных святых.

Особое почитание Гурия, Самона и Авива на Руси возникло в Великом Новгороде в начале XV века.

21 декабря 1410 года в Софийском соборе произошло некое «знамение о суждех церковных» от иконы мучеников (суть этого знаменания до конца не ясна). В память о событии архиепископ Новгородский Иоанн в 1411 году построил на владычном дворе каменную церковь святых Гурия, Самона и Авива с отдельным входом, примыкающую к юго-западному углу собора. Приделы во имя этих святых существуют в церкви Иоанна Воина в Москве, где сохранилось две иконы этих святых XVII века, и в церкви пророка Илии в Ярославле с уникальными росписями житийного цикла последней четверти XVII века.

МОЛИТВА ГУРИЮ, САМОНУ И АВИВУ

*О преславнии мученицы Гуріе, Самоне и Авиуе!
Защитіте нас, раб Божіих (имена), от напастей злых человек и козней демонских: оградіте нас от нечаянныя смерті, избавите от огня, меча и всякаго душепагубнаго обстоянія.
Ей, страстотерпцы Христовы, устройте нам молитвами вашими вся благая и полезная, да благочестно житіе временное прешедше и кончину непостыдну стяжавше, удостоимся теплым заступлением вашим со всеми святыми одесную Правосуднаго Бога Судии стати и Того непрестанно славити, со Отцем и Святым Духом, во веки веков. Аминь!*

О ХРАНЕНИИ ЗАВЕТОВ СТАРИНЫ

«Той земле не устоять, где начнут уставы ломать», – это изречение народной мудрости дошло до нас от старых времён. В нём заключается добрый совет для всякого времени, а для нашего – по преимуществу. Ломка старых обычаев сильно теперь бросается в глаза... Ныне старые русские прекрасные обычаи извлекаются из употребления, как старая дорогая мебель выносятся из дома потому только, что она стара, не отвечает последней моде – и заменяется новомодной, хотя часто и весьма непрочной. При этом настоящее золото заменяется поддельным, прочный материал – слабым.

Так же поступают некоторые люди нашего времени с древними обычаями. Уставы церковные пренебрегаются; освящённые временами обычаи оставляются; вводятся новые, противные церковному духу; простота и чистота нравов заменяется лоском внешних приличий, в которых иногда бывает много блеска, но мало простоты и чистоты; много красивых слов – но мало правды и искренности. Храм Божий у многих заменяется театром и цирком; благоговейное чествование праздников – праздным проведением времени, ночным и дневным разгулом.

Что касается постов, то ныне не те стыдятся, кто нарушает посты, а те, кто соблюдает их. Незаконные сожительства более и более вытесняют честное супружество. Счастливые браки ныне так редки, что многие стали предпочитать законному союзу супругов внебрачное сожительство. Дети не чтут родителей. Молодое поколение отбивается от рук. А в последние дни свободомыслие и легкомыслие уже стало переходить в дерзкие речи об изменении существующего порядка государственной жизни, порядка, покоящегося на исконных устоях Православия, самодержавия и русской народности.

Всё это не было бы весьма прискорбным, если бы так делающие сознавали, что они грешат против Бога, против Веры, против совести; что этим нарушением законов Божиих и уставов церковных привлекают на себя гнев Божий и что безразборчивой переменой обычаев расшатывают устои дорогого нашего Отечества. Такое сознание – рано ли, поздно ли – могло бы привести их к раскаянию и исправлению. Но прискорбно то, что желающие совершить ломку уставов, обычаев и порядков церковной, общественной и государственной жизни хотят этого во имя каких-то своих новых мировоззрений; они мечтают, что осчастливят сословия, племена и народы, если перестроят общества и государства на новых, ими измышленных началах...

Напрасные мечты – осчастливить мир ломкой старого и введением нового порядка! Ведь не оттого люди страдают, что существующие порядки таковы, а не иные; а оттого, что у людей расстроены порядки внутренней их жизни. Счастье не вне человека, а внутри его: Царствие Божие внутри вас есть. Устрой каждый человек свою жизнь по законам совести и по заповедям, изложенным, прежде всего, в десяти заповедях – и будешь счастлив. Научись веровать в Бога и любить Его: почитай родителей и старших, не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, не завидуй – и будешь счастлив при всяком строе общественной жизни.

Не в роскоши счастье, а в умеренности и довольстве своим уголкем; радость жизни не в изысканных яствах и многих переменах одежд, а в куске хлеба, с миром и с покойной совестью.

Святитель Макарий, митрополит Московский и Коломенский

Николай Кошелев. Дети, катающие пасхальные яйца (фрагмент). (1855 г.)

БАБУШКА

*Всё твердим,
что Родина в упадке,
снова зреет смута на Руси...
Бабушка зажжёт
огонь в лампадке,
тихо скажет: «Господи, спаси!»*

*Планы, стройки, лагеря и речи –
рай куёт безбожная страна...
Бабушка смиренно
ставит свечи,
шепчет дорогие имена.*

*В тихом свете
возле внуков спящих
молится, как ангел во плоти,
обо всех болящих и скорбящих,
ненароком сбившихся с пути.*

*Жизнь прекрасна
всякими дарами,
но одно припомню на краю:
маленький, в пустом и гулком
храме
с бабушкой-заступницей стою.*

Виктор Кирюшин

ТРИ СВЯТИТЕЛЯ

В одном древнем и знаменитом городе был правитель. Когда в государстве произошла смена власти, правитель был низвергнут. Он поселился в домике у сестры, в небольшой комнатке, и для него началась жизнь, мало похожая на прежнюю. На углу улицы, где некогда проезжал в коляске, он продавал теперь пирожки. Пел в церкви на клиросе. Торговал остатками сестринских вещей на рынке. У него выросла большая седая борода, и бывшего правителя трудно стало узнать. Дети друзей, которым он носил на праздники игрушки собственного производства, называли его «Дед Мороз»...

* * *

Однажды зимою он как обычно торговал на рынке, предлагая платок сестры и свой портсигар с серебряным вензелем. Никто не покупал. Дуло мелким снежком, лицо Деда Мороза стало коченеть, и ему показалось, что если он пройдёт со своими товарами по тротуару, то, быть может, скорее встретит покупателя. Ему стало от этого даже весело. Подняв барашковый воротник военного пальто, с шалью на плече и портсигаром в руке он перешёл через улицу. Гомон рынка остался позади. Пройдя немного, он увидел на снегу небольшой предмет. Снегом уже слегка задувало его. Это была икона. На ней изображались три старца: один с седою бородой в тёмной ризе, другой с тёмной бородою в ризе с мелкими крестиками, третий – со священной книгой у груди в левой руке, пальцы же правой были подняты для благословения.

Сквозь летевший снег стареющими глазами рассмотрел Дед Мороз надпись: «Свв. Самон, Гурий и Авив». Он поцеловал икону и положил её во внутренний карман. В это время сзади раздались крики, брань, вопли:

* * *

*Не серебро волны по черни
стремнин, а просто: чернь – и знать...
Такие вот теперь теченья –
и берегами не собрать.*

*И этот смысл полузабытый
глубины выстукает в нас.
И меньше всё воды открытой,
не ледяных – стремнинных глаз.*

*И бьёмся: чем ответить? Тем же,
извечным: русской быть рекой!
И вздыбит лёд – до самой Темзы –
позняк излучины донской.*

Александр Нестругин

всё место, где он только что торговал, было оцеплено конными и пешими солдатами. Так как по новому закону нельзя было торговать на рынке, то стражники уводили оттуда мужчин и плачущих женщин.

Правитель же, возвратясь домой, поставил икону к себе в почётный угол. Его сестра была очень довольна.

– Хорошо, – сказала она, – что святые угодники – Три Святителя – встретили тебя в нищете и убожестве. Значит, их любовь не оскудевает.

* * *

Однажды правитель всё-таки был схвачен. Его увели из дома сестры поздней ночью. И он, и сестра полагали, что более не увидятся. Прощаясь, сестра перекрестила его и благословила иконою Трёх Святителей.

Вскоре правителя судили. Десятки свидетелей вызваны были, чтобы установить его прежние преступления. Тут были рабочие и служащие, вдовы, извозчики, булочники, торговцы, ремесленники, русские, евреи, армяне и татары – и все говорили одно: «Мне не в чем его упрекнуть»; «Он мне помог, когда заболел муж»; «Он спас нашу семью – дети до сих пор за него молятся»; «Если б не он, я бы сгнил в тюрьме понапрасну»... Некоторые улыбались ему, кланяясь как знакомому. Правитель сидел и поглаживал бороду.

Так как никто ни в чём не укорил его, суд приговорил правителя не к смерти, а к многолетнему заключению. Его отвезли в монастырь, обращённый в тюрьму. Там поселился он в келье. Некогда этот монастырь был славен своими иконописцами и стоял на взгорье, за чертой города. «Быть может, – думал правитель, – в этой же самой келье, за таким же вот столиком и трудился благочестивый инок». Теперь стены были исчерчены надписями. «Прощай, мама!» – читал он на одной. «Господи, не остави меня!» – на другой. «Умираю...», – на третьей. Правитель хорошо знал грозную правду этих строк. Не раз старческий его сон прерывался грохотом подъезжавшей машины – в ней увозили осуждённых на казнь. Правитель был уверен, что и его очередь близко, ибо, думал он, власть недовольна, что его нельзя было приговорить открыто, и, наверное, умертвит тайно.

Но шло время, а за ним не являлись. Весна наступила. В бледно-золотом небе за городом над полями пел жаворонок, ручьи затопляли низины и серебрились: всё это правителю виделось в воображении. Окно же его выходило на город – на древнем хол-

Михаил Нестеров. Лисичка. (1914 г.)

ме его в свете весеннего солнца всё так же вздымались зубчатые стены и башни, белели соборы и их золотые шлемы под вышним крестом. Всё было отсюда – такое же, как и тогда, когда один из дворцов занимал сам правитель... Затем наступило лето. Пыльно-златистая дымка висела по вечерам над городом. Осень её сняла и расцветила склоны холма над рекой, в садах, пёстрыми красками. И уже опять приближалась зима...

На Михайлов день поднялась и метель, под вечер потонувшая в мокрой грязи. Правитель думал о надвигающихся холодах. В ночь на пятнадцатое ноября он видел сон – будто бы он в родной деревне, на поляне, и так необычно светит солнце, так всё полно светом его и благоуханием, так вечны, блаженны деревья, и травы, и птицы, что это, конечно, иной мир. И три лица, знакомых и таинственных, возникают из света и как бы проходят вблизи, райским веянием...

Правитель проснулся в большом волнении. День странно начинался для него. После полудня постучали в дверь. Вошли тюремщики и объявили: он свободен.

* * *

Правитель возвращался пешком. Идти было далеко, чрез весь город. Он нёс в руке узелок с вещами, шёл серединою улицы, и снег медленно таял на его бороде. Он думал о сестре, о её добром сердце и о том, как вот он счастлив, что его любят и ему есть куда вернуться. Проходя мимо прежнего своего дворца, правитель улыбнулся и двинулся далее. Он без труда нашёл в одном из тихих старых переулков дом своей сестры. Деревья сада были запущены снегом. Свежий следок вёл от калитки к крыльцу.

«Господи», – воскликнула сестра, увидев его: «Ты! Значит, не напрасно видела я нынче во сне Трёх Святителей с найденной тобой иконки!»

И, взглянув на отрывной календарь, увидели они, что сегодня, пятнадцатого ноября, день святых Самона, Гурия и Авива.

* * *

Сестра правителя прежде была придворной. Теперь она шила бельё, готовила и убирала. Зимою разгребала снег у домика. Правитель же давал уроки, а в свободные часы клеил и мастерил игрушки для детей. Часть их он продавал, а часть раздавал знакомым детям к Рождеству. Так что всё более слыл он среди них Дедом Морозом. И хотя жил почти нищенски, чувствовал себя довольно хорошо. Но сестра, по слабости здоровья, недолго смогла вынести эту жизнь. Весною она тяжело заболела. Правитель ухаживал за нею, как умел. Почувствовав приближение смерти, сестра потребовала икону Трёх Святителей, благословила ею брата, как тогда, когда считала, что ему уж не вернуться. Коснеющим языком сказала:

– Это твои заступники. Храни икону.

Правитель сам сколачивал ей гроб. Старческие слёзы орошали его. Правитель глубоко страдал. Теперь он остался совершенно одиноким, бесприютно-сырым. Он хоронил сестру в тёплый день мая. Сирень цвела в садике, жасмин распускался за забором. Нежно горел золотом купол соседней церкви... Правитель сам, на тележке, с помощью мальчика со двора, вёз прах сестры на кладбище. Лёгкий ливень пронёсся над свежесыпанной могилой, и ещё ярче заблестали и заблагоухали молодые клёны и берёзки. На обратном пути правитель обессилел. Он отдал тележку мальчику, а сам остановился у заставы, сел на тумбу и жалел, что не его прибрал Господь в могилу.

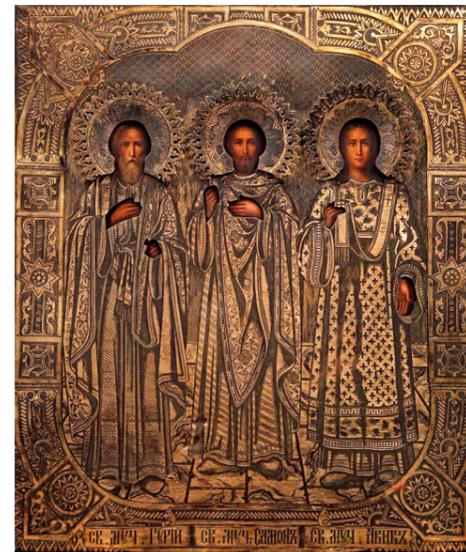
В это время видит он извозчика, медленно к нему подъезжающего.

– Что ты тут сидишь на тумбе? – спрашивает возчик.

– Я устал.

– Садись, подвезу.

– У меня нечем заплатить.

– Ничего, мне по дороге.

И правитель сел.

– Куда же ты везёшь меня? – спросил правитель.

Возчик обернул к нему лицо с длинной седою бородой.

– Я тебя давно знаю. Ты бывший правитель. Раньше хорошо жил, а теперь бедствуешь. Значит, такова воля Господня. Я тебя уважу. Вот, везу.

Они ехали шажком и рысью в направлении дома правителя. Но, не доезжая его, возчик остановился у церкви.

– Вот, – сказал возчик, – я и доставил тебя. Слезай.

Правитель был несколько удивлён, что его привезли сюда, но покорно слез. Хотел было поблагодарить возчика, но тот как-то быстро исчез за углом.

Тогда он вошёл в церковь. Всенощная начиналась. Правитель, ни о чём не думая, но не колеблясь, медленно прошёл в дальний уголок церкви, где горели свечи пред иконою. Подойдя ближе, он слегка наклонился, чтобы лучше разглядеть икону, которой раньше, будто бы, здесь не было. На ней изображались три старца – один с седою бородой в тёмной ризе, другой с тёмной бородою в ризе с мелкими крестиками, третий – со священной книгой у груди в левой руке, пальцы же правой подняты для благословения. Подпись под ними: «Свв. Самон, Гурий и Авив».

* * *

Когда после долгой молитвы правитель поднялся, сердце его было благоуханно, как сирень и жасмин, и легко, как бледное золото облаков. Он теперь знал, что Господь, чрез святых своих праведников, посылает ему ещё новую жизнь, и зовёт его окончательно отрешиться от мира, зовёт – к одиночеству и нищете.

Борис Зайцев

И БУДЕТЕ ЧАДАМИ СВЕТА

Чтобы соделать спасение своей души, недостаточно ограничить себя одним уклонением от зла, но надобно делать и добро. А святой Иоанн Златоуст говорит нам, к тому же, что спасение не в том состоит только, чтобы не делать зла, но и в том, чтобы самим мужественно терпеть зло.

Спасть невозможно тому, кто ничего не делает для спасения ближнего; а поэтому самое главное внимание христианина должно быть обращено на спасение душ наших ближних. Живи для других – и сам спасёшься.

Спасение ещё заключается в борьбе с нашими страстями. Кто в семье живёт, тому спасение и от семейных добродетелей.

Весьма важную роль играет для спасения дружба, связь с людьми и место, где мы живём. Слово Божие нам говорит: «С преподобными преподобен будешь и с развращенными развратишься» [Пс. 17, 26-27]. И удобное уединённое место даёт удобство для спасения. Уединение удаляет от человека суету мирскую, оставляет его с самим собою и с Богом. Уединение способствует очищению сердца и помышлений. Оно возбуждает подвиги и самоотречение. От уединения рождаются умиление и кротость. Пребывание в келье в молчании, в упражнении (как в молитве, так и в поучении день и ночь Закону Божию) делает человека благочестивым.

Спасение души, далее, немало зависит от последних минут жизни, по слову Спасителя: «В чём застану, в том и буду судить».

Вообще вся кратковременная земная жизнь с её бедствиями и скорбями дана человеку, чтобы он употребил её на своё спасение, то есть на возвращение себя от смерти к жизни. Спасение, или оживотворение Духом Святым, совершается при посредстве Искупителя, Господа нашего Иисуса Христа.

Закончу своё слово древним поучением: «Милостыней купи себе помилование от Бога, смирением – вечную славу, чистотой и целомудрием – венец, кротостью – в Рай вхождение, молитвой – с ангелами житие. Стяжи себе трудом – покой, молитвенным бдением – общение с Богом, постом и жаждой – наслаждение вечными благами.

Имей рассуждение духовное: возноси ум свой к Богу – но низводи и долу, размышляя, что рано или поздно все в землю возвратимся. Внимай чтению книг Божественных, сокрушайся о грехах, говори одну правду, уста чаще открывай для молитвы, руки отверзай на подаяние нуждающимся; сердце удержи от гнева, в теле сохрани чистоту, в пище – воздержание, колена преклоняй на поклонение Богу.

Если сохранишь это, то и будешь чадом Света и сыном Царствия Небесного – спасёшь душу свою».

Псково-Печерский Старец Симеон (Желнин)

* * *

*Покидаю свой город – с дорожной сумой, налегке ли,
лишь бы доброй дорога, несуетной, верной была –
неизменно легко: на бездомные дни и недели
без родных сквозняков и родного до боли тепла.*

*Уезжаю легко – лишь бы думам дорога внимала –
потому, что вернусь в свой, натопленный памятью, кров,
потому что тепла мне родного хватает, но мало,
мало русскому сердцу безмерных родных сквозняков.*

Юрий Перминов

Исаак Левитан. Вечер. Золотой плёс. (1889 г.)

**С вопросами и предложениями вы можете обратиться к председателю отдела епархии по взаимодействию с Вооружёнными Силами и настоятелю Антониевского храма протоиерею Николаю Бабичу по тел. 8-951-860-40-40.
Адрес храма: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А. E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru**

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: протоиерей Николай Бабич
Заместитель главного редактора по организационным вопросам: Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Выпускающий редактор, ответственный секретарь, корректор: Римма Лютая

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Секретарь: Алевтина Абрамова
Экспедитор: Евгений Артюхов
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны:
8-951-860-40-40 (главный редактор)
8-960-115-69-06 (выпускающий редактор)
8-951-545-56-96 (секретарь)
Электронная почта: Snt-Antonius@yandex.ru

Тираж: 3000 экземпляров.
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон», г. Воронеж, ул. Урицкого, 26.
Заказ: № 000.
Подписано к печати: 08.11.2013 г.

Газета издаётся на средства и трудами благодотворителей.
Пожалуйста, не используйте газету в хозяйственных целях.

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года